

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 44-й.

29-го Октября 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ПРАВОСЛАВНЫЯ СВЯТЫЯ ПИСАНІЯ

№ 44.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

29 ОКТЯБР.
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая...

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицѣ и во многихъ мѣстно-
стяхъ Имперіи Нашей великой, тяжкой скорбію преиспол-

няютъ сердце Наше. Благо російскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прскращенію столь опасной для государства смуты.

Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ, преднамѣченныхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1) даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ;

2) не остававляя предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участию въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которыя нынѣ совсѣмъ лишены избирательнаго права, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку;

и 3) установивъ, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обеспечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрною дѣятельностью постановленными отъ Насъ властей, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи исполнить

долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напредъ всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Подболотья, Елатомскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы сего села Петръ Грипковъ, — 20 октября; въ число послушниковъ Лебедянскаго Троицкаго монастыря проживающій въ немъ на испытаніи крестьянинъ Семенъ Пашенцовъ.

Уволены, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ занимаемыхъ должностей: 1) священникъ села Тынкова, Липецкаго уѣзда, Іоаннъ Орловъ, — 13 октября, 2) просфорня Соборной церкви бывшаго города Кадома Параскева Образцова.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ псаломщикъ въ санѣ діакона с. Подболотья, Елатомскаго уѣзда, Стефанъ Конобѣвскій, — 20 октября.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви Петропавловскаго кладбища г. Тамбова исправляющій эту должность Александръ Магницкій, — 14 октября.

Назначены на должности: церковныхъ старостъ къ церквамъ сель: Тамбовскаго уѣзда: Бондарей воллежскій совѣтникъ Николай Ляпинъ на 2 трехлѣтіе, Солдатской Духовки-мѣщанинъ Павелъ Васильевъ на 2 трехлѣтіе и Бахаревки-Осиновки крестьянинъ Николай Подхватилинъ на 4

трехлѣтіе. Козловскаго уѣзда: Прасковьяна крестьянинъ Авраамій Коллягинъ на 1 трехлѣтіе, Моршанскаго уѣзда:—2 и 3 части Большаго Пичаева крестьянинъ Василій Никулявъ на 1 трехлѣтіе, Кирсановскаго уѣзда:—Соколова крестьянинъ Михаилъ Захаровъ на 2 трехлѣтіе и Несвитскаго крестьянинъ Евфимій Кривенцевъ на 1 трехлѣтіе, Лебедевскаго уѣзда: Лебязья крестьянинъ Поликарпъ Селивановъ на 6 трехлѣтіе; и Павловскаго—запасный рядовой Георгій Лапшинъ на 5 трехлѣтіе, Шадрьскаго уѣзда:—Екатериновки крестьянинъ Яковъ Ключовъ на 9 трехлѣтіе, Чернавра купецъ Михаилъ Наплековъ и Шаропова дворянинъ Евгенийъ Филимоновъ—каждый на 2 трехлѣтіе, Раевки крестьянинъ Яковъ Фимакинъ и Кистинева крестьянинъ Филиппъ Макаровъ, Усманскаго уѣзда, Нелжи крестьянинъ Стефанъ Соколовъ, Темниковскаго уѣзда: Атиурова крестьянинъ Иванъ Тишкинъ и Жегалова—крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ и Елатомскаго уѣзда: Котельни крестьянинъ Иванъ Почестевъ—всѣ на 1 трехлѣтіе.

Награждается похвальнымъ листомъ: церковный староста села Павловскаго, Лебедевскаго уѣзда, запасный рядовой изъ крестьянинъ Георгій Лапшинъ за долговременную службу, увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе изъ своихъ средствъ въ пользу церкви 196 руб.

Объявляется багодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: Потомственному почетному гражданину Семену Рымареву за пожертвованіе имъ въ церковь с. Остроумовки, Тамбовскаго уѣзда, иконы Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, двухъ подсвѣчниковъ и стекла для иконостасныхъ иконъ, всего на 300 руб. и прихожанину церкви с. Степановки, того же уѣзда, за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь облачений для причта, двухъ багетовыхъ рамъ для иконъ, металлическихъ свѣчи для паникадила и иконы, всего на 150 руб.

Отъ Совѣта Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства—вниманію духовенства Тамбовской епархіи.

17 апрѣля 1905 года—особливой день въ исторіи русскаго самосознанія; это—день оживленія религіозной жизни всѣхъ подданныхъ Русскаго Царя. Отнынѣ, не скрываясь, свободно каждый членъ великаго русскаго царства можетъ славить Бога по вѣрѣ своихъ предковъ. Съ этого дня начинается поворотъ и въ исторіи православной миссіи. Если до сего времени для миссіи въ ея дѣйствіяхъ всегда оставалась нѣкоторая надежда на поддержку закона и правительственной власти, то теперь такой поддержки миссія ожидать не можетъ. Съ высоты Престола объявлена вѣротерпимость. Теперь никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣданіе своей вѣры, ибо всякая вѣра отнынѣ, по мощному слову царскому, стала терпима въ русскомъ государствѣ.

Но вмѣстѣ съ симъ явилась и нѣкоторая опасность для церкви православной: при дарованной вѣротерпимости стали возможны и открытыя отступленія отъ православія. Изъ положенія по пріумуществу наступательнаго, въ какомъ доннынѣ находилась миссія, какъ борець за истину православія, она должна стать одинаково и въ положеніе оборонительное или вѣрѣе охранительное: на ея обязанности лежитъ теперь, кромѣ пріумноженія православнаго стада Христова, еще и особенная забота беречь, чтобы волки не проникли за ограду сего стада и не „распудили овецъ“.

Вотъ почему нынѣ, болѣе чѣмъ когда—нибудь, необходимо пастырямъ церкви, особенно приходовъ съ старообрядческимъ и сектантскимъ населеніемъ, собраться вкупѣ и взаимно уяснить себѣ подлежащія имъ работы пастырскаго служенія.

На встрѣчу этой потребности идетъ нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Иннокентій, благословившій и разрѣшившій Совѣту Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства созвать въ Тамбовѣ Епархіальный Миссіонерскій Съѣздъ на 15-е января 1906 г.

Приглашая на этотъ съѣздъ пастырей, особенно имѣющихъ дѣло съ старообрядчествомъ и сектантствомъ, Совѣтъ Братства выражаетъ надежду и увѣренность, что пастыри отнесутся къ съѣзду съ величайшимъ вниманіемъ и предупредительностью, что тѣ, которые явятся на съѣздъ, запасутся всѣми необходимыми свѣдѣніями какъ о старообрядствѣ и о сектахъ, дѣйствующихъ въ ихъ приходахъ, такъ и о религіозномъ и нравственномъ настроеніи ихъ прихожанъ, а тѣ, которымъ почему-либо нельзя будетъ участвовать въ съѣздѣ, не откажутъ въ доставленіи такихъ свѣдѣній Совѣту Братства.

Прибытіе на съѣздъ потребуетъ, конечно, отъ членовъ его нѣкоторыхъ матеріальныхъ издержекъ. Но что значатъ эти издержки по сравненію съ представляющейся возможностью братскаго обмѣна мыслей по поводу самыхъ живыхъ вопросовъ вѣры и жизни? Вспомнимъ, что противники наши—старообрядцы и сектанты—не щадятъ денегъ, когда дѣло идетъ о взаимной поддержкѣ ихъ въ борьбѣ съ нами. Съ большой охотой съѣзжаются они на „соборы“ и „конференціи“ для того, чтобы выяснитъ пути своей пропаганды или общими силами рѣшить различныя затрудненія, выдвигаемыя текущей жизнью.

При помощи Божіей, общемъ единодушіи, взаимной доброжелательности и откровенности членовъ съѣзда, ихъ постановленія могутъ принести дѣлу нашей миссіи великую пользу. — Въ этой увѣренности и надеждѣ, Совѣтъ Братства заблаговременно объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе „программу“ предстоящаго миссіонерскаго съѣзда въ Тамбовѣ и примѣрный планъ историко-статистическаго описанія сектантства

и старообрядчества и мѣръ борьбы съ ними въ № приходѣ, Тамбовской епархіи“.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ сужденію 3-го Тамбовскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда, имѣющаго быть въ г. Тамбовѣ 15-го января 1906 г.

I. О состояніи старообрядства и сектъ въ Епархіи со стороны:

- 1, Вѣроученія, его защиты и обоснованія.
- 2, Правоученія.
- 3, Богослуженія и обрядности.
- 4, Быта вообще—моральнаго состоянія, отношенія къ православнымъ, духовенству, миссіонерскимъ бесѣдамъ, школь и образованію, взаимныхъ отношеній послѣдователей одной и той же секты разныхъ сель и губервій, а также—разныхъ сектъ и толковъ между собою и т. д.
- 5, И особенно—послѣдствій и вліяній (на старообрядческо—сектантскую среду) новыхъ правилъ вѣротерпимости.

II. О мѣрахъ духовной борьбы съ сектами и старообрядчествомъ:

- 1, Обь организаціи миссіонерскаго дѣла въ Епархіи.
- 2, О средствахъ должной освѣдомленности по состоянію сектъ и старообрядчества причастныхъ къ борьбѣ съ ними лицъ и учрежденій и о статистикѣ сектантовъ и старообрядцевъ.
- 3, О противосектантской и противостарообрядческой полемикѣ вообще, о вопросахъ ея методики и о затрудненіяхъ въ миссіонерской полемической практикѣ.
- 4, О церковной школѣ въ ея отношеніи къ миссіи.

5, О миссіонерскихъ свѣздахъ, курсахъ, чтеніяхъ, бібліотекахъ, о миссіонерской литературѣ, изданіи, продажѣ и раздачѣ миссіонерскаго характера книгъ, брошюръ, листовъ, картинъ, нотъ, стиховъ; о миссіонерахъ — книжон шахъ, миссіонерскихъ кружкахъ и т. д.

6, Вообще о мѣрахъ противодѣйствія совращенію православныхъ и лучшихъ способахъ и желательныхъ условіяхъ болѣе напряженной и успѣшной борьбы съ сектами и старообрядчествомъ, а равно и недостаткахъ религіозно — нравственной жизни населенія православнаго, при новыхъ условіяхъ вѣротерпимости:

III. О внѣшнемъ положеніи православной церкви въ отношеніи старообрядчества и сектантства, при новыхъ гражданскихъ правахъ, дарованныхъ послѣднимъ.

Примѣрный планъ источникo-статистическаго описанія сектантства и старообрядчества и мѣръ борьбы съ ними въ N приходѣ, Тамбовской епархіи.

1. Очеркъ внѣшняго развитія сектантства и старообрядчества отъ начала появленія ихъ въ N приходѣ и современное ихъ состояніе

Существующія секты въ приходѣ. Время ихъ появленія. Первые основатели каждой изъ нихъ. Свѣдѣнія (исторически-достоверныя и легендарныя) о личности основателей сектъ, отношеніе ихъ въ православной церкви до и послѣ уклоненія въ сектантство. Мѣста, гдѣ заразился основатель секты религіознымъ вольномысліемъ. Личность, повліявшая на него окончателно.

Первоначальное число послѣдователей основанной секты. Дальнѣйшее распространеніе ея по приходу. Характеристика личностей главнѣйшихъ и распространителей секты.

Быстрота численнаго роста секты. Кто болѣе всего ух-
диль въ сектантство—старики или молодежь, богачи или бѣд-
няки, грамотные (изъ какой именно школы) или безграмот-
ные. Ближайшія причины, объясняющія это явленіе. Глава
и руководитель сектантовъ теперь. Наименованіе его, данное
самими послѣдователями секты. Ближайшіе сотрудники и по-
мощники его. Перечисленіе и характеристики ихъ. Отноше-
ніе къ церкви православной въ настоящее время; форма
этого отношенія. Пропаганда среди православныхъ; средства,
способы, мѣсто и время ея.

Общая численность сектантовъ и старообрядцевъ въ при-
ходѣ (селѣ и прилежащихъ къ нему деревняхъ.)

II. Очеркъ внутренняго состоянія сектантства и старообрядчества (причины появленія и укрѣп- ленія ихъ въ № приходѣ)

Причины зарожденія и укрѣпленія сектантства и старо-
обрядчества въ № приходѣ—историческія (образование при-
хода, составъ населенія), бытовыя (родъ занятій прихожанъ,
отхожій промыселъ), интеллектуально-моральныя (степень
религіозно-нравственнаго развитія первыхъ насельниковъ
прихода). Положеніе школьнаго дѣла и отношеніе къ школѣ
прежде и теперь. Откуда и какія книги пріобрѣтаютъ при-
хожане для удовлетворенія своей любознательности? Какъ
сильна религіозная любознательность среди ихъ? Способы и
средства удовлетворенія этой любознательности.

Причина отдѣленія отъ церкви, по мнѣнію самихъ от-
дѣлившихся. Что на самомъ дѣлѣ должно считать коренной
причиной этого отдѣленія? Есть-ли общеніе сектантовъ и
старообрядцевъ прихода съ сектантами и старообрядцами
другихъ мѣстъ губерніи, уѣзда и вообще Россіи? Не было
ли и не предполагается ли многочисленныхъ собраній (съѣз-
довъ) ихъ? Характеръ, значеніе и взглядъ на эти собранія
православнаго населенія. Что въ самомъ сектантствѣ и ста-

рообрядчествѣ спозобствуетъ его жизненности и устойчивости?

III Вѣроученіе

Отношеніе къ источникамъ вѣро и правоученія, Св. Писанію (Ветхому Завету въ частности) и Св. Преданію. Взглядъ на неканоническія и старопечатныя книги. Понятіе о богодухновенности книгъ Св. Писанія. Особенно чтимыя и уважаемыя книги Св. Писанія. Разница во взглядахъ на все это руководителей сектанства и старообрядчества. Догматическая сущность ученія отдѣлившихся, по мнѣнію ихъ самихъ. Посто-ронняя литература (книги, брошюры и листки цензурнаго и подпольнаго характера), печатная и рукописная, вліяющая на выработку ихъ догматическаго ученія. Характеристическія особенности въ вѣроученіи старообрядцевъ и сектантовъ Тамбовской губерніи.

IV. Правоученіе и нравственность

Сущность нравственнаго ученія. Главные пункты его, обоснованіе этихъ пунктовъ. Связь нравственнаго ученія съ ученіемъ догматическимъ; во всемъ-ли (и въ чемъ именно) нравственное ученіе обосновывается на догматическомъ. Отношеніе отдѣлившихся къ приснымъ по вѣрѣ, къ духовенству и православному населенію. Чувства, положенныя въ основу этихъ отношеній. Взаимопомощь, развитіе и способы выраженія ея ко всѣмъ окружающимъ. Вліяніе нравственнаго ученія на внутреннюю сплоченность отдѣлившихся. Главная нравственная сила и форма выраженія ея.

V. Взгляды старообрядцевъ и сектантовъ на гражданско-общественную жизнь.

Взгляды на устройство общественно-гражданской жизни, обоснованіе этихъ взглядовъ; связь ихъ съ догматическими и нравственными понятіями. Отношеніе къ Царю и властямъ. Воззрѣнія на войну, клятву, присягу, гражданскій судъ на

отбываніе воинской и сельской повинности и поземельную собственность, отношеніе къ занятію общественныхъ должностей по селу и волости. Не наблюдаются-ли перемѣны во взглядахъ на все это теперь; предполагаемое объясненія этой перемѣны. Взглядъ на современную жизнь Россіи.

V. Богослуженіе и обряды.

Характеръ и сущность богослуженія и обрядовъ. Время, мѣсто, (нѣтъ-ли специальныхъ молитвенныхъ домовъ?), порядокъ ихъ совершенія и самые совершители. Общественныя (рядовыя) моленія. Чрезвычайныя моленія (по различнымъ случаямъ общественно-гражданской жизни — засухи, пожары, дни тезоименитства Высочайшихъ особъ и др.). Отношеніе православныхъ къ тѣмъ и другимъ моленіямъ и формы этого отношенія. Характеръ пѣнія, чтенія и объясненія Св. Писанія, употребляемыхъ на моленіяхъ. Взглядъ на общее пѣніе. Практикуемые способы привлеченія православныхъ на моленія. Сектантскіе обрядники и отношеніе ихъ къ богослужебнымъ книгамъ православной церкви.

VII. Семейный бытъ.

Возврѣнія сектантовъ и старообрядцевъ на семью и семейный очагъ (въ частности возврѣнія хлыстовъ, скопцовъ, и федосѣевцевъ). Семейный укладъ жизни, его характеръ и значеніе. Отношеніе родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ. Чувства, положенныя въ основу этихъ отношеній. Семейные раздѣлы.

VIII Мѣры борьбы съ сектантствомъ и старообрядчествомъ.

Бывшія и настоящія мѣры для вразумленія сектантства и старообрядцевъ и ограженія православныхъ отъ ихъ пропаганды. Дѣйствительность этихъ мѣръ. Отношеніе къ нимъ православнаго населенія. Обличеніе религиозныхъ заблужденій. Средства его — частныя и общія (бесѣды съ главарями

сектантовъ и старообрядцевъ), значеніе тѣхъ и другихъ по идеѣ и въ дѣйствительности. Школа, какъ средство борьбы съ релігіозными заблужденіями. Церковно-приходская школа поставлена-ли въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства? Отношеніе къ этой школѣ сектантовъ и старообрядцевъ. „Миссіонерскій кружокъ“ изъ православныхъ грамотѣевъ во главѣ съ приходскимъ пастыремъ. Его дѣйствіе и значеніе для миссіи.

Мѣры для вразумленія православнаго населенія: церковная служба, общее пѣніе, проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія, распространеніе книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ раскрытіемъ заблужденій сектантовъ и старообрядцевъ; книгоноши, ихъ дѣятельность и значеніе.

Церковно-приходское попечительство, его дѣятельность на пользу миссіи и значеніе ея. Повременныя курсы для грамотныхъ крестьянъ; взглядъ на нихъ пастыря и прихожанъ; значеніе ихъ для дѣла миссіи. Литературная помощь для священника—братской бібліотеки, благотворительской, окружной и церковной. Есть-ли въ церковной бібліотекѣ полное собраніе полемическихъ противъ старообрядчества и сектантства сочиненій? Воскресная читальня при школѣ. Желательныя мѣры борьбы съ старообрядчествомъ и сектантствомъ.

IX. Перемѣны въ сектантствѣ и старообрядчествѣ въ зависимости отъ объявленнаго закона вѣротерпимости.

Значеніе сего закона для православія, сектантства и старообрядчества. Взглядъ на законъ всѣхъ отдѣлившихся отъ церкви. Значеніе закона 17-го Апрѣля для дѣла миссіи и ея постановки. Наблюденія надъ жизнью сектантства и старообрядчества послѣ закона 17-го Апрѣля и характеръ ихъ

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востоѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній, является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплуатаціею религіознаго чувства русскаго народа, и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обилелей сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ келліотовъ, пожертвованія которымъ, поступившія въ Хозяйственное Управленіе, совсѣмъ не высылаются и высылаются не будутъ. Въ числѣ такихъ сборщиковъ келліотовъ въ настоящее время состоятъ: 1) старецъ келліи Трехъ святителей Варлаамъ Чернышевъ, 2) старецъ Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца) Моисей Буренинъ, 3) старецъ келліи Іоанна Предтечи іеромонахъ Иннокентій, 4) старецъ келліи Иверской Божіей матери Семень Чеботаревъ, 5) старецъ келліи Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы Матвѣй Воронковъ и 6) старецъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (Хиландарскаго монастыря) схимонахъ Пареній.

Не смотря однако на сія разъясненія, въ Хозяйственное Управленіе и на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и понинѣ поступаютъ въ значительномъ числѣ пожертвованія въ пользу такихъ Аѳонскихъ келлій, представители которыхъ признаны неблагонадежными, прачемъ многіе изъ жертвователей, обращаясь къ посредству Хозяйственнаго Управленія, требуютъ отъ него разнаго рода свѣдѣній и справокъ о полученіи денегъ въ Управленіи, о времени отсылки ихъ по назначенію, равно какъ

и о томъ, совершается ли въ тѣхъ келліяхъ поминовеніе, какое указано жертвователями, и исполняются ли другія ихъ порученія и желанія; въ случаѣ же неполученія и желаемыхъ отвѣтовъ возникаютъ со стороны жертвователей жалобы и неудовольствія. Кромѣ того въ числѣ пожертвованій въ пользу разныхъ Аѳонскихъ монастырей, келлій и другихъ православныхъ учрежденій на Востокѣ, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ послѣднее время стали направляться, кромѣ денегъ, посылали съ холстомъ, кусками разныхъ матерій и другими домашними предметами, иногда уже бывшими въ употребленіи. Наконецъ, многія лица доставляютъ въ Хозяйственное Управленіе денежные суммы для пересылки ихъ въ Іерусалимъ или на Аѳонъ на имя поклонниковъ и поклонницъ или же на выписку изъ за грѣшныя иконъ и другихъ предметовъ.

Не имѣя возможности входить по изложеннымъ предметамъ въ переписку съ отдѣльными лицами, Хозяйственное Управленіе сямъ объявляетъ, что 1) пожертвованія, высылаемые для отсылки на имя шести вышеозначенныхъ неблагонадежныхъ представителей Аѳонскихъ келлій, отсыдаться по назначенію не будутъ; 2) пожертвованія въ прочіе Аѳонскіе монастыри и келліи хотя и пересылаются по назначенію, но не каждое отдѣльно, а періодически не болѣе двухъ разъ въ годъ, вмѣстѣ съ подлинными письмами жертвователей, причемъ Хозяйственное Управленіе не принимаетъ на себя отвѣтственности за исполненіе порученій, изложенныхъ въ письмахъ жертвователей; 3) денежные письма въ Іерусалимъ или на Аѳонъ на имя поклонниковъ и поклонницъ, какъ частная корреспонденція, не должны быть направляемы въ Хозяйственное Управленіе, доставленные на этотъ предметъ деньги Управленіемъ не высылаются по назначенію и возвращаются по требованію отправителей съ указаніемъ времени полученія ихъ въ Управленіи обратно; 4) доставляемые въ Хозяйственное Управленіе для отсылки на Аѳонъ или въ Іерусалимъ разнаго рода вещей, въ виду того, что пересылка ихъ по назначенію не рѣдко встрѣчаетъ на границѣ разныя затрудненія и требуетъ значитель-

ныхъ расхоловъ, часто превышающихъ стоимость самыхъ пожертвованій, на покрытіе же этихъ расходовъ въ Хозяйственномъ Управленіи не имѣется средствъ, также не отсылаются по назначенію, а обращаются въ пользу бѣдныхъ церквей въ Россіи, если эти вещи—характера церковнаго, или же въ Императорское Человѣколюбивое Общество, если вещи—домашняго употребленія; 5) никакихъ порученій по выпискѣ изъ-за границъ иконъ и другихъ церковныхъ предметовъ Хозяйственное Управленіе на себя не принимаетъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.

(отъ 22-го сентября 1905 года за № 63)

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, 18 минувшаго сентября, Государю Императору благоугодно было повелѣть приступить безотлагательно къ распоряженіямъ о производствѣ выборовъ въ Государственную Думу.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли и по руководству ст. I-й Высочайше утвержденныхъ того же числа правилъ о введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство безотлагательно распорядиться составленіемъ подлежащими учрежденіями (ст. 30 и 31 полож. о выб.) вѣренной вамъ губерніи списковъ лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ.

Ваше Превосходительство будете имѣть неуклонное наблюденіе за быстротою и правильностью хода работъ по составленію сихъ списковъ и примете всѣ мѣры къ тому, чтобы республикованіе ихъ послѣдовало ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 15 октября. Ваше Превосходительство озаботитесь съ тѣмъ вѣстѣ, что-

бы должностныя лица и учрежденія, обязанныя доставлять свѣдѣнія, необходимыя для составленія списковъ, безотлагательно исполняли лежащія на нихъ обязанности, и вообще окажете всякое содѣйствіе къ устраненію препятствій, которыя могли бы замедлить своевременное распубликованіе списковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что учрежденія, на обязанностяхъ коихъ возложено составленіе избирательныхъ списковъ, въ сознаніи всей важности неуклоннаго исполненія Высочайшей воли о созывѣ Государственной Думы не поздыбе половины января 1906 года, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы своевременнымъ составленіемъ ихъ обезпечить возможность точнаго исполненія Высочайшихъ предначертаній. Если же, тѣмъ не менѣе, должностныя лица, составляющія списки, проявятъ неоправдываемую обстоятельствами медленность въ ихъ изготовленіи, Ваше Превосходительство имѣете понудить этихъ лицъ къ исполненію обязанностей всеми тѣми способами, которые предоставлены вамъ дѣйствующими по сему предмету постановленіями. При этомъ Ваше Превосходительство разъясните всѣмъ, кому надлежитъ, что такъ какъ выборы въ Государственную Думу будутъ назначены повсемѣстно въ одинъ и тотъ же день (правила ст. 34), то несвоевременное распубликованіе избирательныхъ списковъ по данному уѣзду или городу, отдаляя созывъ избирательныхъ съѣздовъ, можетъ имѣть слѣдствіемъ лишеніе избирателей по соотвѣтственному съѣзду возможности избрать своевременно выборщиковъ, а выборщиковъ — принять участіе въ Губернскомъ избирательномъ собраніи.

Въ соотвѣтствіи съ распубликованіемъ избирательныхъ списковъ, вашему превосходительству надлежитъ, по соглашенію съ предсѣдателями окружныхъ судовъ, немедленно же образовывать губернскую и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ коммисіи, дабы послѣднія могли безъ всякаго промедленія приступить къ разсмотрѣнію жалобъ и заявленій, которыя принесены будутъ на избирательные списки. Что касается за сими сроками производства вы-

боровъ на волостныхъ сходахъ, а равно созыва предварительныхъ и избирательныхъ съездовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей и открытія дѣйствій городскихъ избирательныхъ комиссій, то ваше превосходительство назначите ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы выборы эти могли быть произведены не познѣе 5-го декабря и день производста выборовъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, въ видахъ неуклоннаго соблюденія Высочайшей воли о времени созыва Государственной Думы, могъ быть назначенъ не познѣе половины декабря.

Особаго затѣмъ вниманія требуетъ отъ **Вашего** Превосходительства наблюденіе за самымъ производствомъ выборовъ на различныхъ его ступеняхъ

Государю Императору благоугодно было призвать къ участию въ Государственной Думѣ лицъ, избранныхъ довѣріемъ всего населенія Россійской Имперіи. Священная воля Его Императорскаго Величества обязываетъ всѣхъ, на комъ лежитъ наблюденіе за правильностью производства выборовъ всѣми шѣрами обезпечить населенію возможность покоя и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, указать тѣхъ именно избранниковъ, которые пользуются его наибольшимъ довѣріемъ. Посему я поручаю вашему особливому вниманію наблюденіе за тѣмъ, чтобы должностныя лица и учрежденія не допускали съ своей стороны никакого, даже самаго отдаленнаго вмѣшательства въ производство населеніемъ выборовъ въ Государственную Думу. И такъ какъ наименѣе состоятельными въ этомъ отношеніи могутъ оказаться крестьяне, то Ваше Превосходительство не премините поставить въ извѣстность о такомъ моментѣ требованіи всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ земскихъ начальниковъ и другихъ соотвѣтствующихъ имъ лицъ, а равно чиновъ

полиціи, разъяснивъ, что полное безпристрастіе и уклоненіе отъ всякаго вмѣшательства въ ходъ выборовъ и намѣренія избирателей должны быть неуклонно соблюдаемы на всѣхъ ступеняхъ выборнаго производства. Воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ ходъ выборовъ, подвѣдомственные Вамъ чины обязаны однако, наблюдать и затѣмъ, чтобы постороннія лица, участія въ выборахъ не имѣющія, съ своей стороны не вмѣшивались никакими способами въ производство ихъ какъ въ избирательныхъ сѣздахъ и въ избирательныхъ участкахъ, такъ и на волостныхъ сходахъ и не присутствовали на оныхъ, такъ какъ доступъ на эти сѣзды и сходы, а равно въ избирательные участки могутъ имѣть по закону только предсѣдатели и лица входящія въ ихъ составъ (правило ст. 27). Обо всѣхъ же случаяхъ подобаго вмѣшательства, которые станутъ извѣстны, чины администраціи и полиціи обязаны немедленно доводить до свѣдѣнія подлежащихъ комиссіи по дѣламъ о выборахъ, для принятія обстоятельствъ этихъ во вниманіе при обзорѣннѣ выборныхъ производствъ (пол. о выб. ст. 46).

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство: 1) по мѣрѣ распубликованія избирательныхъ списковъ и вносимыхъ въ эти списки комиссіями по дѣламъ о выборахъ исправленій (пол. о выб. ст. 33 и 35), а равно списковъ выборщиковъ (ст. 48) представлять мнѣ таковыя списки и измѣненіе оныхъ одновременно съ извѣщеніемъ объ ихъ распубликованіи (правила ст. 22) въ двухъ экземплярахъ каждый; 2) по мѣрѣ назначенія сроковъ для производства выборовъ на волостныхъ, сѣздахъ предварительныхъ и избирательныхъ сѣздахъ и въ избирательныхъ участкахъ доводить о семъ безотлагательно до моего свѣдѣнія. Что же касается сообщенія данныхъ,

необходимыхъ для составленія относящагося къ выборамъ отчета (правила ст. 49), то по этому предмету послѣдуютъ особыя указанія.

Подписаль: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстеръ *Булыгинъ*.

СПИСОКЪ

звободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви села Тынкова, Липецкаго уѣзда; свободно съ 13 октября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1102; земли 33 дес.

Діаконскія мѣста.

1) При церкви с. Печанъ, Шацкаго уѣзда.

2) При церкви с. Большой Липовицы, Тамбовск. уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 42 Епарх. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Серединовки, Тамбовскаго уѣзда;

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщ. въ № 43 Епарх. Вѣдомостей.

Псаломщическія мѣста.

1) При церкви с. Кишалъ, Темнизовскаго уѣзда;

2) При Единовѣрческой церкви с. Кириллова, Спасскаго у :

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 43 Епархіальн. Вѣдомостей.

Просфорническія мѣста.

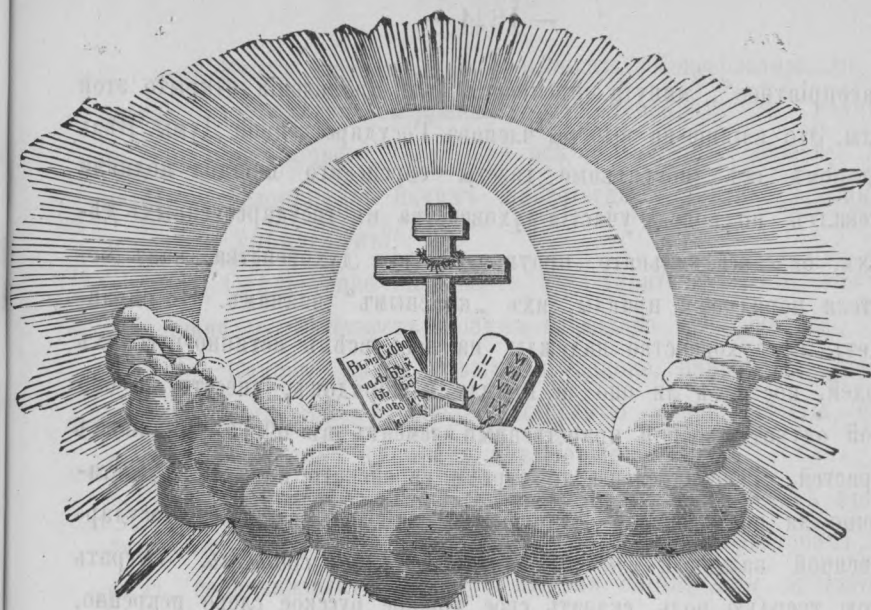
При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Нирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Кругца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пашатова, Бахтызина и Ишекъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда; Троицкаго и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшій Манифестъ. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Отъ Совѣта Тамбовскаго Казанско-Богородчнаго Миссіонерскаго Братства. IV. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. V. Циркуляръ по выборамъ въ Государственную Думу. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служителейскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Кого и какъ намъ выбирать въ выборщи- ки и члены Государственной Думы?

Настало время выборовъ. Подошло время боевое. Время, когда каждое сословіе, партія должны показать свой обликъ, свою силу, свою нравственную и моральную мощь. Духовенство состоитъ выборщиками членовъ Государственной Думы. Можетъ быть и членами Думы. Духовенство въ общемъ на Руси представляетъ изъ себя еще изстари, на основаніи всей прошлой исторіи Руси, крупную силу въ ея историческомъ развитіи. Къ сожалѣнію, въ смутный періодъ съ начала русско-японской войны по сіе время оно очень мало, кромѣ исключительныхъ пастырей—героевъ на кровавомъ полѣ битвы, дало отъ себя сильнаго, яркаго свѣточа. До сего времени громадная нравственная мощь духовенства, открыто предъ глазами міра еще не достаточно использована, хотя духовенство и трудится въ тиши, творя дѣло Божье. Теперь „время

благоприятное“, минута прекрасна для проявленія открыто этой силы. Это вліяніе на выборы членовъ Государственной Думы. Въд недаромъ всѣ либеральныя газеты еврейскаго пошиба подняли „гевалтъ“ по поводу участія духовенства въ государственныхъ дѣлахъ, опасаясь сильнаго противодѣйствія духовенства, какъ носителя порядка и правды, ихъ „краснымъ“ планамъ. Но оправдаетъ ли духовенство надежды на него всѣхъ истинно-русскихъ людей, постоятъ ли оно за правду и порядокъ, внесетъ ли оно свой одухотворяющій нравственный элементъ въ борьбу кипящихъ страстей. Дѣйствительны ли страхи еврейскаго начала?!.. Достаточно ли подготовлено духовенство работать въ дѣлѣ государственной важности „не за страхъ, а за совесть,“ сыграть свою твердую роль, сказать свое мощное русское слово искренно, твердо, безболзленно, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ мнѣній, предъ злыми взглядами зависти, открытой хитрости своихъ враговъ?!..

— Выработало ли въ себѣ духовенство предъ выборами стойкость среди бушующихъ страстей въ сознаніи, что за ними стоитъ еще пока послушная паства духовная—темная масса сѣраго люда, тоже выборщиковъ въ Думу?!

Однимъ словомъ, готово ли духовенство къ *подвижничеству*, къ перенесенію скорбей за свое твердое открытое исповѣданіе своего credo.

— Кого и какъ оно думаетъ выбирать въ выборщики и члены Думы?!..

Вотъ какія чувства волнуютъ душу при мысли о предстоящихъ выборахъ! Дай Богъ, что-бы современное духовенство оказалось на высотѣ своей задачи, не осрамило себя; дай Богъ, что бы тяжелыя думы сомнѣнія разсѣялись бы, какъ дымъ, какъ мечта во время предстоящихъ близкихъ выборовъ, при всемъ сознаніи духовенствомъ важности и величія переживаемой минуты...

— Итакъ, кого же намъ выбирать? Консерватора ли, либерала ли умѣреннаго, крайняго ли, демократа ли, радикала ли, — однимъ словомъ, исключая все эти чуждыя нашему духу названія, человѣка съ какимъ нравственнымъ обликомъ, направлениемъ и убѣждениемъ?!

— Обыкновенно выбираютъ представителемъ того, кто такъ или иначе соотвѣтствуетъ общимъ взглядамъ выборщиковъ.

— Каковы наши убѣждения, каково направленіе, какъ бы взгляды наши на текущую общественную жизнь, событія, чтобы сообразно съ этимъ избирать и выборщиковъ?

Наши враги еврейскіе въ громадномъ большинствѣ причисляютъ насъ къ „черной сотнѣ“ или ярмъ консерваторамъ, соннымъ, неподвижнымъ, считаютъ людьми, *стоящими за старый порядокъ, людьми* противниками новаго направленія, теченія; людьми, съ застывшими взглядами на все старое, закоренѣлыми поклонниками старины, ретроgrадами...

Полагаю, что глубоко ошибаются тѣ крайніе, что такъ характеризуютъ современное духовенство. Думаю, что нѣтъ даже изъ духовенства или вообще развитыхъ теперь людей человѣка съ тѣмъ консерваторскимъ направлениемъ, которое только что охарактеризовано.

— Все смыслящіе развитые люди и духовенство теперь отлично понимаютъ, что такъ, какъ теперь живемъ — жить нельзя, что очень многое изъ старины оказалось отжившимъ, — что нужны новые устои общественной жизни, что нужны крупныя и крупныя реформы почти во всехъ областяхъ общественной жизни. И духовенство, держаея такихъ взглядовъ, вовсе не „черносотенники“ и ярые консерваторы.

— И духовенство — сторонники реформъ.

Вся разница между либералами изъ свѣтскихъ, бурно стремящимися измѣнить общественную жизнь на Руси и враждебно относящихся къ духовенству, якобы отстаивающему прошлые гни-

лые устои, и взглядами духовенства на положеніе дѣла--*въ основахъ, на которыхъ нужно создать новую жизнь.*

— Общее, свѣтское направленіе по поводу текущихъ событій ярко сказалось въ слѣдующихъ словахъ одного собесѣдника, съ которымъ намъ пришлось бесѣдовать.

Говоря объ основахъ общественной жизни, восхваляя все иностранное во Франціи, Англии, собесѣдникъ сказалъ: „однимъ словомъ все хорошо, что угодно, но не то, что у насъ на Руси. У насъ *все* безусловно прогнило, *все* скверно.“

Эти слова прекрасно характеризуютъ направленіе крайнихъ.

— Съ этимъ мы не согласны.

Въ самомъ дѣлѣ?! Что это такое? Да, вѣдь, это самооплеваніе. Это крайность. Нѣтъ, этого не должно быть. Много у насъ, славянъ, есть еще прекраснаго, добраго, чего и не снится во снѣ западнымъ европейцамъ,—но это доброе поросло корою, заплеснѣло, покрылось грязью, дурными наростами. Вотъ это все заплеснѣлое и нужно считать, уничтожить больные наросты, очистить и грязь.

И тогда *суть, основа, главныя начала*, на которыхъ будетъ все построено, очищенная отъ всего дурнаго, покажутъ себя во всей чистотѣ, величіи и красотѣ.

Наши основы, наши неизблемыя начала, на которыхъ должна строиться современная жизнь, должны быть прежнія, старыя, завѣтныя для насъ, святыя, это—*православіе, народность и безусловное единство Руси*, которая создана кровью на костяхъ нашихъ предковъ.

По мнѣнію крайней партіи—нужно все каменное зданіе общественной жизни, не исключая и гранитнаго фундамента,—разобрать и вновь строить. Мы же, оставляя цѣликомъ прекрасный фундаментъ, думаемъ и въ зданіи старыя, прочныя камни оставить въ новой постройкѣ, потому что многіе изъ старѣхъ испытанныхъ камней несравненно лучше новыхъ, пропитанныхъ

водой подь вліяніемъ дождей и вихря,—готовыхъ разсыпаться при первой—суровой бурѣ.

— Строитель долженъ быть умнымъ, находчивымъ, разсудительнымъ человѣкомъ. Онъ, какъ опытный честный мастеръ, каждый камень кладетъ на подходящемъ ему мѣстѣ,—отсюда онъ по *совѣсти*, по *убѣжденію* долженъ сообразоваться съ положеніемъ дѣла. Отсюда онъ не есть человѣкъ съ застывшимъ разь навсегда взглядомъ на дѣло постройки. Но въ то же время взгляды на замѣну одного камня—старого ли новаго ли—при постройкѣ не долженъ быть легковѣснымъ, подь вліяніемъ минуты или другихъ ложныхъ теченій. Положимъ сегодня я думалъ положить старый камень на извѣстномъ мѣстѣ, но на другой день на это мѣсто кладу новый, болѣе подходящий къ дѣлу. Эта замѣна взглядовъ на дѣло не должна носить характера колебанія, нерѣшительности, вилянія изъ одной стороны въ другую, подь вліяніемъ другихъ личностей: не должна носить характера, такъ сказать, если выразиться житейски, *подслуживанія, прихвостничества*; нѣтъ, если и будетъ извѣстная перемѣна взглядовъ на опредѣленный вопросъ (въѣдъ, прогрессъ предполагаетъ движеніе впередъ, расширеніе кругозора на дѣло),—то пусть эта перемѣна взгляда будетъ дѣломъ *только совѣсти и убѣжденія*. Пусть только совѣсть, этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ, руководитъ перемѣною взгляда.

— Отсюда нашъ выборный на основѣ прежняго фундамента— *православія, народности, единства Св. Руси* долженъ всей душой стремиться къ реформамъ для очищенія грязи въ нашей общественной жизни; онъ долженъ проводить свои взгляды на новыя реформы *честно, твердо, искренно по совѣсти, по глубокому убѣжденію*. Отсюда нашъ выборный долженъ быть человѣкомъ—*православнымъ патріотомъ*, чтобы отстаивать кровные русскіе интересы, интересы православія; *честнымъ*, чтобы не могъ кривить душой; *твердымъ*, чтобы не боялся открыто предъ

глазами враговъ говорить правду; *искренно-настроеннымъ для беззавѣтнаго служенія родинѣ*, потому что безъ огня въ душѣ только при сознаніи, что ты бездушная спица въ общей колесницѣ, мало принесешь пользы. Вотъ какого человѣка намъ нужно выбирать. Такой человѣкъ не выдаетъ. Онъ, какъ опытный строитель, будетъ выбирать: худое выкидывать, доброе принимать. Если же подъ вліяніемъ совѣсти и убѣжденія онъ частично и измѣнитъ на что-либо свой взглядъ, то, надѣясь на его твердость и честность, можно будетъ думать, что это сдѣлано, хотя можетъ быть и ошибочно, но не изъ поддѣлыванія къ тону другихъ или *изъ-за малодушія и подслуживанія къ модной партіи*.

— А эта модная партія норовитъ все дѣлать „вскачь, да въ гору“, — и эта бѣшенная скачка не принесетъ никакой пользы родинѣ, а только можетъ привести ее къ революціи. Если и есть у насъ какія либо несовершенства въ жизни общественной и въ законодательствѣ, то теперь открытъ широкій просторъ для усовершенствованія мирнымъ, естественнымъ, но не „краснымъ“ путемъ...

— Итакъ, мы высказали общій взглядъ на направленіе духовенства, его взгляды; въ общемъ очертили слегка общія желательныя для насъ характерныя черты и направленіе будущихъ нашихъ избранниковъ. — Теперь невольно зарождается вопросъ: какъ намъ выбирать достойныхъ представителей изъ тѣхъ, кого мы очень мало знаемъ какъ изъ своего сословія, такъ и изъ выборщиковъ другихъ сословій?!

Остановится ли на бойкихъ рѣчахъ „красныхъ“?

Судитъ ли намъ только на основаніи рѣчей и дебатовъ?!

Но и древній змій говорилъ Евѣ сладкія, пріятныя рѣчи, но полныя яда! Да, наконецъ и рядомъ люди говорятъ одно, а дѣлаютъ другое. На выборномъ собраніи разредутъ „турусы на колесахъ“, „проведутъ за носъ“, а на дѣлѣ то покажутъ себя „гробами повапленными, полными смрада и костей“! Чѣмъ же

намъ руководствоваться при выборахъ?! Отвѣтить на это очень трудно. Нѣтъ такой опредѣленной вѣшной рамки, которую бы приложилъ къ человѣку, да и опредѣлилъ бы его пригодность!

— Такъ какъ же намъ выбирать достойнаго; повторяемъ, чѣмъ руководствоваться при выборахъ?.. Умомъ, сердцемъ душою, совѣстью.

— На основаніи нашего извѣстнаго умственного развитія мы должны соображать, годенъ ли человѣкъ въ выборные.

— У насъ есть извѣстная жизненная оцѣнка для распознаванія людей, поэтому нужно руководствоваться и ею. Мы должны выбирать и сердцемъ. „Сердце сердцу вѣсть даетъ“, „сердце вѣщунъ“ — вотъ каково значеніе сердца въ дѣлѣ взаимнаго распознаванія людей, какъ сложился этотъ психологическій взглядъ изстари на значеніе сердца.

— Наконецъ, вѣдь, каждому человѣку присуще какое то ничѣмъ необъяснимое чутье, когда при первомъ знакомствѣ съ человѣкомъ первое впечатлѣніе въ душѣ о немъ всегда потому оказывается вѣрнымъ. Нужно при выборахъ прислушиваться и къ этому таинственному, пока непонятному для насъ, голосу души. Отсюда нужно на основаніи своей совѣсти изъ неизвѣстныхъ людей выбирать такъ, чтобы кандидатъ соотвѣтствовалъ бы дѣлу и умственному запросу нашему и невольно, какъ говорится, хотя бы при первомъ знакомствѣ „лежалъ у сердца“.

— Итакъ, духовенство должно запасть всей своей энергіей, чтобы подготовленными вступить на арену общественно-политической жизни: вѣдь, оно впервые послѣ долгой — вѣковой зимней спячки, вступаетъ на этотъ путь. Оно должно напрячь всѣ силы, всѣ способности ума, души и сердца, чтобы по совѣсти провести достойныхъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы.

— Но горе духовенству будетъ, если оно не понявши, не оцѣнивши значенія, важности и величія этой исторической минуты,

проспять, не используетъ всю свою нравственную мощь и силу. Духовенство стоитъ у рубикона.

Горе духовенству, если оно смалодушествуетъ и промолчить сейчасъ или изъ-за неподготовности, или изъ-за ложнаго стыда предъ „красными“, (якобы не показаться отсталымъ), горе духовенству, если при выборахъ оно пройдетъ на „буксирѣ у красныхъ“! Вѣдь сейчасъ всѣ „красные“ элементы пока молчатъ, боясь, чтобы духовенство, при всемъ своемъ значеніи, какъ моральномъ такъ и количественномъ, на выборахъ не „прокатило ихъ на вороныхъ“. Они пожалуй, пока предъ выборами, чтобы усыпить, поглядятъ духовенство по головкѣ, вставляя въ программу улучшеніе быта духовенства. Но если духовенство на выборахъ, повторяю, пройдетъ „на буксирѣ у красныхъ“, — то послѣ выборовъ эти самые „красные“, крайніе революціонные элементы — и возьмутъ ходъ дѣла въ свои руки, поведутъ безъ насъ народъ инымъ западнымъ путемъ, а духовенство засмѣютъ, заплуютъ. Они послѣ выборовъ первые съ презрѣніемъ будутъ называть насъ „тряпками“, — какъ людей, неспособныхъ съ достоинствомъ отстаивать свои убѣжденія. Но Богъ съ нами, они уже и такъ и сейчасъ то не важно жалуютъ духовенство, — такъ что ихъ то мнѣніе и оплеваніе, хотя и горько и обидно, — но все же извѣстно; мы, такъ сказать, сейчасъ уже подготовлены къ этому.

— Но главное то горе, горшее — это будетъ вотъ въ чемъ.

Вѣдь въ выборахъ будутъ участвовать большое число крестьянъ и крестьянъ развитыхъ болѣе или менѣе; вожаковъ среди крестьянъ, которые составляютъ сейчасъ главную массу нашихъ прихожанъ; хорошо настроенную массу, пока преданныхъ православію, родинѣ и Самодержавному Царю — людей. Мы состоимъ духовными вождями этихъ людей и пока пользуемся среди нихъ извѣстнымъ авторитетомъ. Они пока вѣрятъ намъ, они пока идутъ за нами.

— И если, отъ чего Боже упаси, духовенство смалодушествуетъ, или растеряется по неподготовленности среди выборовъ и пойдетъ слѣдомъ за крайними элементами, первыми главными ораторами въ собраніяхъ, то каково будетъ впечатлѣніе, которое они разнесутъ по всѣмъ уголкамъ нашей православной Руси. Услышать выборщики крестьяне рѣчи чуждые ихъ духу, услышать пожеланія, противныя ихъ вѣковымъ воззрѣніямъ, безавѣтно преданныхъ.

Самодержавному Царю, православію и родинѣ,—увидятъ, что ихъ духовные вожди, пастыри, православное духовенство безмолвно, отпора не даетъ „краснымъ“ и принимаетъ (по малодушію ли или по недготовленности) ихъ резолюціи,—смутится „зѣло“ тогда душа мужичка—простеца.

Духовенство потеряетъ свой авторитетъ, уже подорванный. А тутъ „красные съ своей стороны постараются „обстановить“ мужичка. И побѣжить эта сѣрая масса отъ насъ, пойдетъ слѣдомъ за нашими недругами по крайнему пути и понесутъ съ собой въ деревню нашу позоръ и распространятъ тогда свои крылья по Руси тлетворный кровавый страшный призракъ революціи.

Тогда горе намъ, горе страшное!...

И только вѣра въ Божью помощь, вѣра въ остальную массу сѣрую, еще помнящую Бога, преданную православію и Царю смягчаетъ ту ужасную картину, что можетъ послѣдовать.

— Братья, друзья? Зажгите же въ себѣ священный огонь безавѣтнаго служенія народу. Постоимъ же за правду, порядокъ, за Отца—Царя, за Русь православную единую, недѣлимую! Постоимъ за народъ, охранимъ его отъ тлетворнаго духа,—будемъ, какъ святыню, беречь его вѣковое добро—преданность Православной вѣрѣ и Царю. Пусть не напрасно мы будемъ носить имя пастырей“ —вождей.

Настало время доказать достойны ли мы этого званія.

— Братья, друзья! въ сознаниі важности переживаемаго времени соберемся, сплотимся, объединимся и да поможетъ намъ Богъ въ предстоящей работѣ!

Священникъ села Лядовки—Моршань,

Константинъ Богоявленскій.

Православное Бѣлое Духовенство и политическое движеніе народа.

Священникъ о. К. Богоявленскій въ своей статьѣ „Въ единеніи—сила“ (№ 37 Е. В. 1905 г.) призываетъ сопастырей къ подъему пастырскаго духа, къ совмѣстной дѣятельности, къ учрежденію и открытію съѣздовъ духовенства, семейныхъ, окружныхъ и епархіальныхъ, для подготовки къ дѣяніямъ помѣстнаго собора.

Призывъ этотъ хотя и не новъ, однако совершенно умѣстенъ и благовремененъ. Одно только не ладно въ этомъ горячемъ призывѣ с. Богоявленскаго: онъ страдаетъ туманностью, нѣкоторою безотчетностію, скажу прямо, отсутствіемъ ясныхъ и точныхъ указаній, въ чемъ же собственно должна выразиться солидарная дѣятельность духовенства, на какой почвѣ должна обнаружиться въ настоящее жгучее время его совмѣстная дѣятельность, другими словами, какая-же программа должна лечь во главу угла новой имѣющей быть объединенной дѣятельности духовенства, что должно быть поставлено на первомъ и что на второмъ планѣ, что „единое на потребу“ и что второстепенная вещь. Необходимо намѣтить программу точнѣе, яснѣе и опредѣленнѣе. О. Богоявленскій повидимому совершенно желаетъ отгородиться отъ современнаго намъ народнаго движенія, онъ, не обинуясь, говоритъ: „Мы не будемъ касаться политики, это не дѣло носителей идей Христа“, а какъ разъ предъ этою своею фразою онъ же взываетъ: „А на-

стоящее положеніе родины развѣ должно оставлять насъ вдали отъ обсужденія его“? Какъ тутъ разобраться читателю?!

Очевидно, авторъ самъ не отдаетъ себѣ хорошо отчета въ томъ, что же именно теперь нужно дѣлать духовенству по преимуществу и прежде всего. Оно и понятно, духовенство застигнуто въ расплохъ Русскимъ освободительнымъ движеніемъ. Мы немного растерялись... И лучше поздно, чѣмъ никогда, заняться разрѣшеніемъ поставленнаго сейчасъ животрепещущаго вопроса.

Пока оставлю болѣе подробную и обстоятельную разработку программы для современной дѣятельности духовенства до ближайшаго времени, а въ настоящей своей статьѣ выскажу свой болѣе или менѣе обоснованный взглядъ на вопросъ, *„слѣдуетъ-ли духовенству оставить безъ обсужденія настоящее положеніе родины (уклониться отъ политики: моя хата съ краю—я ничего не знаю...), или, наоборотъ, необходимо намъ, пастырямъ, серьезно вдуматься въ положеніе родины и принять немедля живое и дѣятельное участіе въ обновленіи Россіи, въ умиротвореніи растерзанной враждою и междоусобицею нашей дорогой родины“*. Для о. Богоявленскаго значеніе слова „политика“, сущность ея представляется чѣмъ то грязнымъ (съ нравственной стороны), ибо занятіе политикой, по его мнѣнію, не дѣло носителей идей Христа. Но такъ-ли?

Политика это наука, искусство управленія государствомъ, народомъ, съ цѣлью надѣлать его тѣми или другими благами.

Но Православная церковь развѣ не преслѣдуетъ ту же цѣль, что и политика, и большую, чѣмъ политика, не только земного благополучія, но и вѣчнаго для человѣка блаженства? Значитъ задачи политики и православной церкви не противоположны другъ другу, а скорѣе солидарны до известной степени, такъ сказать, совпадаютъ другъ съ другомъ. Разница между ними прежде всего въ томъ, что политика ограничиваетъ свою задачу предѣлами земной жизни человѣка, а Православная Церковь эту за-

дачу расширяеть за предѣлы „копечнаго“ и ведетъ человѣка къ вѣчному блаженству.

Ужели пр. пастырямъ нужно отдѣлиться отъ своей паствы подобно тому, какъ монастыри отдѣлились отъ міра и оградиться стѣною отъ нея, такъ чтобы не было слышно и духу политики?! Но, вѣдь, церковь должна же управлять пасомыми, вести ихъ ко Христу, быть духовнымъ вождемъ народа, какъ все это она исполнитъ надлежащимъ образомъ, если не будетъ вмѣшиваться въ общественную жизнь.

Мнѣ думается, тутъ дѣло въ недоразумѣніяхъ, въ смѣшеніи у о. Богоявленскаго понятій, „политики“ и „политиканства“ (безчестной политики). Необходимо различать честную политику отъ безчестной; честная политика стремится къ наибольшему благу для наибольшаго числа гражданъ, а безчестная политика имѣеть своею задачею „отстоять во чтобы то ни стало привилегіи преимущества и вообще блага земныя и духовныя (просвѣщеніе) для горети, плутократовъ „привилегированнаго сословія въ ущербъ большинству.

Если мы обратимся къ суду исторіи, то она укажетъ намъ, что пастыри церкви по временамъ принимали самое живое участіе въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ, иногда такъ энергично, твердо стояли за интересы народа предъ царями и правителями, что подвергались мученичеству. Возьмемъ для примѣра Московскихъ святителей—Петра, Алексія, Іону, Ѳилиппа, Гермогена, или русскихъ подвижниковъ—препод. Сергія Радонежскаго, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Амвросія, Палицына и другихъ. Развѣ они не принимали живого участія въ современныхъ имъ государственныхъ нуждахъ?! *) И вообще развѣ прав. духовенство не принимало дѣятельнаго участія въ строительствѣ государства въ удѣльно—вѣчевой періодъ, или въ освобожденіи народа отъ мон-

*) Отъ этого до вмѣшательства въ политику далеко.

гольскаго ига. Историки свидѣтельствуютъ, что въ допетровское время приходская жизнь на св. Руси если и не отличалась особливо высотою, то во всякомъ случаѣ была цѣльною, общою между пастырями и пасомыми, братскою, безъ современнаго антогонизма между пастыремъ и паствою. А почему? Да потому прежде всего, что пастыри не отдѣлялись житейскою стѣною отъ своей паствы, жили съ нею одною жизнью, одними интересами, работали сообща и около храма и внѣ храма участвовали на общественныхъ сходахъ,—вѣчахъ... т. е. были въ курѣвъ современной имъ политики.

Послѣ всего выше сказаннаго, думается, достаточно яснымъ и убѣдительнымъ должно быть слѣдующее положеніе:

Не только мы, пастыри, не должны уклоняться отъ современной политики, а, напротивъ, со всею энергіею мы должны устремиться въ область современной политики, какъ я понимаю ее“.

Посмотрите на инославное духовенство: я уже не говорю о католическомъ духовенствѣ (тамъ перейдены грапицы благоразумія), но возьмите въ примѣръ хотя-бы протестанское духовенство нашей Финляндіи. Тамъ пасторъ для прихода—все: онъ, дѣйствительно, по слову Божію, для всѣхъ своихъ прихожанъ служить „всѣмъ“ и „вся“. Кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей онъ засѣдаетъ въ сеймѣ, въ то же время онъ руководитель своей приходской жизни, у него бюро со справками и свѣдѣніями и по сельскому хозяйству, и оцѣнахъ на хлѣба, и стороннихъ работкахъ и т. п.

Лично мнѣ и въ современной намъ жизни приходилось встрѣчать пастырей, а больше слышать о пастыряхъ, которые принимаютъ живое и дѣятельное соучастіе во всѣхъ дѣлахъ прихожанъ крестьянъ (конечно, не свое корыстное)... и смотрите, съ какимъ уваженіемъ, довѣріемъ и любовью относятся обычно къ такимъ пастырямъ ихъ пасомые. И въ то же время, какая холодность замѣчается въ отношеніяхъ прихожанъ къ тому пастырю,

который держитъ себя „величаво“, кромѣ своего храма и хр. требъ ничего знать не хочетъ, ибо онъ слѣпъ и глухъ ко всему въ приходѣ...

Приведу еще нѣсколько доводовъ и соображеній въ пользу своей мысли,

Въ свое время намъ, пастырямъ, было предписано отъ кого слѣдуетъ открыть церковно-приходскія попечительства. Открыли. Что-же дальше? Въ большинствѣ случаевъ эти попечительства существуютъ на бумагѣ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ они существовали и существуютъ только на время постройки или обновленія храма. А почему наши попечительства оказались мертворожденными? Наши попечительства работаютъ только подъ руководствомъ причта и цер. старосты, безъ фактическаго участія прихожанъ, иногда-же только незначительной части ихъ. Это разъ. Другое, наши попечительства вѣдаютъ только благоустройство исключительно храмовъ, очень рѣдко школь, —созидаютъ высокіе колокольни съ тяжеловѣсными колоколами, да раззолоченные иконостасы, и совсѣмъ не оказываютъ помощи прихожанамъ въ ихъ нуждахъ и потребностяхъ, не оказываютъ никакой помощи даже увѣчнымъ, больнымъ, калѣкамъ и безпріютнымъ сиротамъ.

Никакому попечительству и въ голову не приходило открыть, напр., ссудосберегательную кассу, или улучшить водоснабженіе...

И то еще сказать: вѣдь, пастырь —не монахъ, —онъ не давалъ обѣта отрѣченія отъ міра; ²⁾ онъ кромѣ совершенія Таинъ Божіихъ —прежде всего живой примѣръ для пасомыхъ въ жизни по заповѣдямъ Христа Спасителя, —онъ, такъ сказать, посредникъ, связующее звѣно между высотой христіанскаго идеала и низами дѣйствительной жизни.

¹⁾ Какъ авторъ понимаетъ міръ?

И послѣ этого какимъ же онъ примѣромъ и образомъ будетъ служить, когда удалится совсѣмъ отъ участія въ мірскихъ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ?!

По моему глубокому убѣжденію, дѣло не въ томъ, чтобы пастырю необходимо уклоняться отъ политики, (этимъ онъ не спасетъ себя и свою паству) а въ томъ, чтобы всегда держаться честной политики,—стремиться къ осуществленію на землѣ среди людей Царства Божія, завѣтовъ Господа нашего Иисуса Христа, водворять среди народа миръ, братство, равенство и, главное, любовь.

И для проведенія въ жизнь указанныхъ высшихъ задачъ и цѣлей употреблять пастыри должны только честные способы и мѣры. Да, пастыри, по моей мысли, должны-бы быть первыми глашатаями въ политикѣ христіанскихъ идеаловъ и служить примѣрами честной и мужественной борьбы за нихъ!..

Пастыри должны бороться противъ злоупотребленій въ политикѣ, противъ царства кулакъ въ и трактирщиковъ, снимать маску съ современныхъ фарисеевъ, именующихъ себя друзьями народа. Таково мое кровное убѣжденіе. Только тогда пастырь будетъ истиннымъ пастыремъ, когда онъ будетъ духовнымъ вождемъ своего народа, защитникомъ обездоленныхъ, оскорбленныхъ и угнетенныхъ. Только отъ такихъ пастырей не откажется наша лучшая часть русской интеллигенціи. А теперь, сказать правду, почти вся интеллигенція отвернулась отъ насъ, пастырей, за то, что мы долго молчали, закрывая глаза на неправды и язвы, разѣдавшія подобно ржавчинѣ народное благо. И теперь, послѣ тяжелыхъ испытаній, постигшихъ родину, не идемъ вмѣстѣ съ истинной интеллигенціей въ трудахъ по обновленію Государственного строя.

И странно, о Божоявленскій не позволяетъ пастырямъ касаться политики въ то время, когда Самъ Государь Николай Александровичъ призываетъ духовенство на арену политической

дѣятельности, — государственнаго строительства. Въ указѣ отъ 12 декабря 1904 года Государь предписываетъ предоставить православному духовенству право участія и вліянія на земскія и общественныя дѣла. Изданіемъ положенія о Государственной Думѣ Государь даетъ право духовенству на участіе въ выборахъ депутатовъ въ Думу, т. е. дается право на участіе въ государственномъ строительствѣ, иначе въ политикѣ. Нужно благодарить Государя за дарованіе политическихъ правъ духовенству, — и дорожить этимъ правомъ... И кто знаетъ, быть можетъ, въ славной средѣ депутатовъ Государственной Думы будутъ засѣдать и православные пастыри (о какъ желательно это!). Неужели и теперь о. Бого-явленскій посовѣтуетъ пастырямъ отказаться отъ выборнаго права.

Но тогда не будетъ ли это дѣяніе со стороны духовенства абсурдомъ, роеспискою въ своемъ смертномъ приговорѣ.

Грѣхъ и стыдно духовенству было бы, если бы оно совершенно отказалось отъ политики и бросило на Произволь судьбы интересы Прав. Церкви, собственные личные интересы и интересы своихъ прихожанъ, въ большинствѣ случаевъ безпомощныхъ, не могущихъ разобраться въ новыхъ условіяхъ политической жизни страны, имѣющихъ нужду въ защитѣ ихъ кровныхъ нуждъ и потребностей. Вѣдь, никто не знаетъ такъ близко народныхъ нуждъ, какъ пастыри. И кому-же, какъ не имъ постоять грудью за обездоленныхъ, загнанныхъ, заждавшихся, вырождающихся своихъ прихожанъ крестьянъ?! Не грѣшно ли, въ самомъ дѣлѣ, пастырю бросить овецъ своихъ на распутии, на расхищеніе волкамъ въ овчей шкурѣ. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя, а наемникъ бѣжить... Если когда, то въ наше время, перваго опыта государственнаго строительства съ участіемъ лучшихъ народныхъ силъ необходимо духовенству наряду съ другими принять дѣятельное участіе въ обновленіи обветшавшихъ формъ Русской жизни.

Конечно, духовенство не пойдет въ рядахъ анархистовъ и социалистовъ, какъ равно оно не должно быть и въ рядахъ Грингмута, князя Мещерскаго и ихъ компаніи.

Нужно полагать, что большинство пр. духовенства пойдетъ рука объ руку съ конституціоналистами, съ прогрессистами (идущими впередъ на законной почвѣ).

Духовенство своимъ вліяніемъ и дѣятельностію должно оказать существенную помощь и поддержку лучшимъ русскимъ людямъ, создать въ Россіи въ замѣнъ полицейско-бюрократическаго строя такой порядокъ, при которомъ можно было даже и пастырямъ прав. церкви жить свободно и работать плодотворно. Да, еще разъ повторяю, необходимъ для Русскихъ гражданъ такой порядокъ, при которомъ не могли бы больше имѣть мѣста прискорбные случаи, какъ то: разгона полиціею собранія духовенства въ С.-Петербургѣ, такъ и стеганья священниковъ нагайками казаковъ, бывшаго въ Тифлисѣ...

Села Ильина, Липецкаго уѣзда,

Священникъ *Василій Симоновъ*.

По плодамъ ихъ узнаете ихъ.

(Памяти священника о. Александра Васильевича Рождественскаго).

„Я стоялъ предъ открытымъ окномъ. По улицѣ двигалась погребальная процессія. Ничего подобнаго не приходилось видѣть ни разу за десять лѣтъ пребыванія въ Петербургѣ... Бѣлый гробъ несли на рукахъ. Въмѣсто всякихъ „церемоній“ тутъ копошился дѣлный муравейникъ пестрой многотысячной толпы, запрудившей всю улицу. Подъ колокольный звонъ, подъ звуки покаяннаго канона „Помощникъ и покровитель“ гробъ поравнялся съ церковью „общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, и носильщики вошли

подъ сѣнь храма. Толпа хлынула вѣдѣ за ними, какъ половодная вода въ прорванный ставъ плотины, и наполнила всю церковь. Но развѣ есть такая церковь, которая могла бы вмѣстить всю эту толпу, слѣдовавшую за гробомъ, уносившимъ всѣмъ близкаго, всѣмъ дорогого человѣка, можно сказать—частичку каждой души во всей этой многолюдной массѣ, слившейся въ одну родную, осиротѣвшую семью?

Это „сиротство“—совсѣмъ не то, о которомъ такъ часто говорится въ надгробныхъ словахъ и некрологахъ: оно было написано на лицахъ этихъ запыхавшихся и еле передвигавшихъ ноги стариковъ, которые полдесятка верстъ тащились за гробомъ, оно виднѣлось въ печальныхъ взорахъ, оно мѣшалось въ звукахъ церковныхъ пѣснопѣній... (Отдыхъ христіанина 1905 г. августа 110—111). Наконецъ процессія достигла кладбища. Вотъ отданъ ужъ послѣдній долгъ почившему. Тѣло опустили въ могилу. „Застучала земля о крышку гроба... Послышались среди всеобщаго плача пронзительныя отчаянныя рыданія... и восклицанія.

— Батюшка! Дорогой батюшка, отецъ Александръ! куда ты отъ насъ уходишь?! Когда ты придешь къ намъ наставлять, проповѣдывать?! Когда мы услышимъ твои бесѣды?.. увидимъ твой кроткій, ласковый, сіяющій святостью образъ?! Эти вопли—вопросы оставались безъ отвѣта; всѣмъ извѣстно, что о. Александръ ушелъ туда, откуда никто не приходитъ...

И всѣмъ было больно, и всѣмъ было грустно!.. Всѣ стояли въ какомъ-то оцѣпенѣніи и смотрѣли, какъ закрывался сырою землею гробъ дорогого человѣка, какъ наполнялась страшная безжалостная яма, какъ выросталъ надъ могилой земляной холмъ, какъ онъ покрывался цвѣтами, зеленью, вѣнками... (Тамъ же 74 ст.).

Народъ сталъ расходиться лишь тогда, когда совершенно стемнѣло... И вотъ нависли надъ землею сѣрѣя, сонныя сумерки. „Было тихо... тихо... Выходила луна... Вотъ и могила,

грустная, молчаливая, озаренная луннымъ сіяніемъ... Но чу!.. Откуда то раздаются глухіе, надтреснутые стоны, кто-то плачетъ, кто-заливаясь слезами, бьется о холодную, сырую землю!..

Я вглядываюсь... На колѣняхъ передъ дорогой могилой стоять блѣдная исхудалая женщина. По лицу ея катятся слезы... Вся она трепещетъ отъ безмѣрнаго горя, безмѣрной тоски.... И шепчетъ она:

— Батюшка!.. Отецъ Александръ!.. Дорогой!.. Родной!.. Спасибо за мужа... Спасъ ты его... Изъ омута спасъ... Благодарю?.. Батюшка .. Я не знала раньше.. Смерти твоей на чаяла... Вотъ только теперь... На могилѣ.. на свѣтой на ранней могилѣ... И еще что то долго шептала женщина... Но я уже больше ничего не слышала... Я весь отдался вдругъ нахлынувшему на меня порыву воспоминаній.

Предо мною во всемъ своемъ обаяніи стоялъ образъ покойнаго пастыря. Грустнымъ задумчивымъ взоромъ онъ смотрѣлъ на свою сырую могилу, и за нимъ тянулись плачущіе, стонущіе люди... Они хватались за края его одежды, ноги орошали слезами и громко, громко рыдали "... (Тамъ же 76 ст.).

Такъ было при похоронахъ молодого священника, только восемь лѣтъ прослужившаго на приходѣ, при похоронахъ о. Александра Васильевича Рождественскаго, священника Воскресенской церкви г. Петербурга, близъ Варшавскаго вокзала.

И какъ все это было необычайно и неожиданно.

Послужить на одномъ мѣстѣ только восемь лѣтъ и заслужить такую извѣстность и пріобрѣсти такую славу.

При описаніи этого торжественнаго погребальнаго шествія, какъ-то невольно возникаетъ вопросъ: за что-же въ такомъ поношеніи и презрѣніи у нѣкоторой части общества наше духовенство наше пастырство, какъ будто оно не имѣетъ уже жизненнаго значенія, какъ будто нѣтъ въ немъ любви Христовой, какъ будто нѣтъ въ его рядахъ борцовъ за истину?

Особенно больно и прикормбно слышать подобнаго рода обвиненія отъ своего же брата, какъ напр., отъ священника о. Петрова, который въ послѣднее время такъ распинается за интеллигенцію, такъ осуждаетъ духовенство.

Вотъ напр. онъ пишетъ въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей („Семинарщина“):

„Что жизнь говорить о нашемъ духовенствѣ? Какъ расцѣпляетъ его вліяніе, воздѣйствіе на жизнь? Пользуется-ли наше духовенство въ общемъ (я говорю вообще, а не объ отдѣльныхъ случаяхъ, частныхъ исключеніяхъ) всеобщимъ уваженіемъ? Имѣетъ ли слово его нравственный вѣсъ, свою внутреннюю для всѣхъ, или хотя бы для большинства, убѣдительность? Идутъ-ли къ нему за руководствомъ, ищутъ его содѣйствія въ устроеніи жизни? или бѣгутъ отъ него, сторонятся, стараются обойти?“

Отвѣтъ одинъ: неутѣшительный. Жизнь въ общемъ (опять оговариваюсь, за малыми исключеніями) идетъ помимо воздѣйствія духовенства“...

И во всемъ этомъ, по словамъ о. Петрова, виновато само духовенство. И напрасно оно указываетъ на лукавые дни, на невѣріе интеллигенціи—все это по о. Петрову ложь; лукавство въ самомъ духовенствѣ и корень невѣрія—то въ немъ же; оно, т. е. духовенство, вмѣсто того, чтобы быть посредникомъ между Богомъ и вѣрующими является „стѣною, преградю между ними“.

А интеллигенція—то ищетъ Бога, тоскуетъ о немъ, жаждетъ Его. „Подумайте, напр., говорить о. Петровъ, вадъ болью сердца В. В. Розанова и Д. С. Мережковского, плачущихъ временами чуть не кровавою слезою, что свѣтлый ликъ Христовъ не сіяетъ всѣмъ своимъ евангельскимъ блескомъ, не горитъ всѣми красками жизни предъ современнымъ взоромъ человѣчества“...

И вотъ, когда одни безпощадно осуждали и охуляли духовенство а другіе вздыхали и плакали „чуть не кровавою слезою“ о томъ, что „свѣтлый ликъ Христовъ не сіяетъ всѣмъ своимъ

евангельскимъ свѣтомъ“, предъ глазами тѣхъ и другихъ проходила и прошла одна жизнь, еще молодая, которая была истиннымъ воплощеніемъ пастырскаго идеала, которая была по истинѣ отраженіемъ и осуществленіемъ евангельскихъ завѣтовъ. И они не видѣли этой жизни или не хотѣли видѣть въ ней то, чѣмъ она была.

Восемь лѣтъ только былъ на службѣ покойный о. Александръ, но эти восемь лѣтъ были непрерывнымъ трудомъ его на нивѣ Христовой.

Онъ трудился и трудился непрестанно, до изнеможенія силъ и, своими трудами создавая „Отдыхъ“ для другихъ, самъ положительно не зналъ отдыха и покоя. Самая смерть его была вслѣдствіе того, что онъ не соразмѣрилъ своихъ наличныхъ силъ съ подъятыми трудами.

„Онъ истинно палъ за плугомъ, на любимой нивѣ своей“
И что же онъ сдѣлалъ и приобрѣлъ?

„Не прошло и двухъ лѣтъ со времени выступленія А. В. на работу, какъ уже „у Варшавки“ закипѣла новая, невѣдомая дотолѣ жизнь и дѣятельность. Организовалось и быстро стало расти Александро-Невское Общество трезвости, появилось духовно-нравственнаго направленія повременное для народа изданіе „Отдыхъ Христіанина“, заведены народныя библіотеки, читальни, виѣбогослужебныя бесѣды съ свѣтовыми картинами, воскресные курсы для взрослыхъ, образовался тѣсный кружокъ живыхъ и отзвучившихъ людей—сотрудниковъ и благотворителей...“

Бѣдный деревянный храмъ—баракъ вдругъ принялъ видъ благолѣпно обставленной со всѣхъ сторонъ духовной лечебницы, куда тысячи труждающихся, обремененныхъ и страдающихъ потянулись отовсюду, какъ тянутся тепличныя растенія къ облиставшему ихъ весеннему солнышку...

— Пойдемъ въ храмъ, что у Варшавки. Онъ зимой холодноватъ—деревянный, но въ немъ душа согрѣвается благодатью;

въ немъ чувствуется присутствіе животворящей и всеисцѣляющей силы Божіей...

Такъ говорили жители вѣроломнаго, закопченнаго Петербурга, чувствуя, что на нихъ откуда-то ударилъ лучъ благотворнаго свѣта и тепла, чувствуя, что среди нихъ зачинается и вырастаетъ какое-то новое царство. Это было царство евангельской истины, которую принесъ и возвѣстилъ въ этомъ темномъ углу новый молодой батюшка о. Александръ.

Вскорѣ евангельскій свѣтъ сталъ все больше и больше разливаться по всему Петербургу и его окрестностямъ. Одно за другимъ начали открываться въ разныхъ пунктахъ города и внѣ его отдѣленія общества трезвости съ моленными домами и библиотеками—читальнями при нихъ и съ чтеніями и бесѣдами, сопровождаемыми свѣтовыми картинами. Въ день отшествія о. Александра ко Господу такихъ отдѣленій было въ столицѣ пять и внѣ ея столько же, не считая десятковъ самостоятельныхъ обществъ трезвости, возникшихъ въ разныхъ концахъ отечества по инициативѣ и подъ руководствомъ Александро-Невскаго Общества, которое достигло семидесятитысячнаго состава членовъ. Издавалось этимъ Обществомъ подъ редакторствомъ почившаго три общедоступныхъ по цѣнѣ и содержанію и паидательныхъ для народа журнала и сотни тысячъ экз. брошюръ и книжекъ религіозно-правственнаго содержанія.

И многое о. Александръ сдѣлалъ для облегченія бѣднымъ и страждущимъ людямъ житія земнаго и достиженія царства небеснаго, много и началъ великихъ дѣлъ и предпріятій во Славу Божію; много такъ же осталось плановъ и предположеній еще не начатаго "... (Тамъ же стр. 41—43). А какъ любили покойнаго батюшку всѣ эти бѣдные, страждущіе, всѣ знающіе его—это видно изъ описанія его похоронъ...

И вотъ, видя предъ собою этотъ живой примѣръ истиннаго паствыртства, какъ осмѣливается утверждать о. Петровъ, что ду-

ховенство наше не можетъ пользоваться уваженіемъ, что его слово не имѣетъ нравственнаго вѣса и внутренней силы и убѣдительности, что не только не идутъ къ нему за руководствомъ, не ищутъ его содѣйствія въ устроеніи жизни, но бѣгутъ отъ него, сторонятся, стараются обойти... Но можетъ быть о. Александръ по о. Петрову есть одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ исключеній, которыя онъ однако допускаетъ.

Нѣтъ, скажемъ мы, о. Александръ и другіе съ нимъ это не исключеніе. Они въ ряду другихъ многихъ и многихъ пастырей— только лучшіе примѣры истиннаго пастырства, лучшіе выразители евангельской правды. Они одни изъ первыхъ въ томъ длинномъ нескончаемомъ ряду другихъ, шествующихъ за ними однимъ путемъ, сочувствующихъ имъ во всемъ и стремящихся такъ же всею своею душою къ осуществленію въ жизни своей заповѣди Христовой, шествующихъ часто въ неизвѣстности, въ глуши далекихъ городовъ и весей...

И если говорить объ исключеніяхъ, то самъ о. Петровъ-то и составляетъ исключеніе, только не въ лучшемъ смыслѣ.

Онъ выступилъ изъ ряда нашего духовенства и примкнулъ къ другому ряду, къ другому лагерю, изъ котораго и дѣлаетъ вылазки противъ бывшихъ своихъ.

Онъ принялъ и образъ дѣйствованія не соответствующій пастырскому дѣланію.

Вмѣсто скромнаго проповѣданія Слова Божія съ церковной кафедры онъ блеститъ ораторскимъ искусствомъ въ различныхъ залахъ при шумныхъ аплодисментахъ.

Вмѣсто дѣйствованія живымъ евангельскимъ словомъ на окружающую жизнь, вмѣсто личнаго участія съ неизбежными тревогами и лишеніями въ устроеніи этой жизни по евангельской правдѣ, вмѣсто всего этого онъ сталъ на почтительное разстояніе отъ окружающей дѣйствительности и въ обаятельной тиши кабинета, не тревожимый никакими обязанностями, кромѣ обя-

зательствъ по редакціи „Русскаго слова“, пописываетъ для этой газеты статьи, одни въ обвиненіе духовенства въ ничего не дѣланіи, другія въ защиту интеллигенціи, ученой бастующей молодежи, различныхъ сектъ и, получая за все сіе вознагражденіе, заключаетъ въ концѣ своихъ писаній: подумайте, отцы и братіе, съ раскаяніемъ въ сердцахъ о своемъ лукавствѣ, о своемъ „лукавомъ недѣланіи“.

Ему незнакомъ способъ пропитанія съ протянутой рукой. Ему невѣдома удручающая картина горькой бѣдности, среди которой поистинѣ подвизается сельскій пастырѣ. Онъ не знаетъ: съ какою тугою сердечною приходится иногда сельскому священнику ереди окружающаго плача принимать политую слезами копейку, которую если не принять, то обидно для того, кто подастъ, а если принять, то обидно за него и больно, больно за себя.

И не смотря на это о. Петровъ рѣшается осуждать этихъ невѣдомыхъ ему насгирей и произносить надъ ними строгій приговоръ: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ.“

Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ духовенство уже не приноситъ достойныхъ плодовъ, какъ будто и въ правду „жизнь въ общемъ идетъ помимо воздѣйствія духовенства“.

Но коли правду говорить, то можно смѣло и непогрѣшимо сказать, что за послѣднее смутное лукавое время если и сохранилась еще и сохраняется еще „правда“ на Руси, то только благодаря духовенству и простому народу...

Возьмите эту послѣднюю несчастную войну. Кто служилъ и словомъ и дѣломъ въ эту войну къ славѣ и чести Россіи.

Войско, духовенство и простой народъ. А интеллигенція что дѣлала? Въ то время, когда требовалась отъ каждаго гражданина личная жертва на пользу отечества, интеллигенція требовала жертву ото всего отечества для себя. За это время обнаружилась ея близкая связь съ революціонной партіей. Университеты закрыва-

лись, а если и открывались то только за тѣмъ, чтобы открывать въ стѣнахъ своихъ революціонныя собранія изъ всякаго уличнаго сброда.

Наука попорана. Самые храмы науки обезславлены. И если такъ было въ разсадникахъ высшаго просвѣщенія, что можно было ожидать въ другихъ мѣстахъ?

И вотъ мы увидимъ: повсюду забастовки; повсюду шумныя собранія съ зажигательными рѣчами революціоннаго характера; повсюду возбужденія къ какому-то всеобщему возстанію. И кто во всемъ этомъ повиненъ? Не учащаяся ли молодежь цвѣтъ интеллигенціи дала толчокъ этому движенію, разросшемуся до такихъ ужасающихъ размѣровъ? И не сослужилъ-ли нѣкоторую службу въ этомъ движеніи самъ о. Петровъ своими статьями? По крайней мѣрѣ для бастующихъ семинаристовъ онъ писалъ многое на ихъ руку. И не даромъ вся бунтующая молодежь и даже всѣ сектанты считаютъ о. Петрова „своимъ“. Они почему-то на него уповаютъ и имъ оправдываютъ себя, что видно, напр., изъ того, что еще недавно въ одномъ мѣстѣ молokane въ день торжественнаго открытія своихъ собраній ждали почему-то прибытія къ себѣ о. Петрова и Толстого (!). Приговоръ произнесенъ: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“. Приложимъ этотъ приговоръ къ интеллигенціи.

Что было слѣдствіемъ всѣхъ этихъ повсемѣстныхъ смуть, всѣхъ этихъ забастовокъ и этого, такъ называемаго, освободительнаго движенія? То, что война кончилась такъ печально для Россіи. Этого какъ будто бы и добивалась интеллигенція. При этомъ Россія во многихъ мѣстахъ (Баку, Одесса) оказалась совершенно разоренною. А повсемѣстныя забастовки повысили цѣны на извѣстные товары. И всѣ эти бѣдствія страны всею своею тяжестью ложатся на простомъ народѣ. И вотъ это освободительное движеніе, выступившее на „борьбу за брата—человѣка“, вызвало только цѣлый рядъ бѣдствій на главу этого „брата“.

И какое же въ самомъ дѣлѣ лукавство! Въ то время, какъ этотъ „братъ“ томился и страдалъ на дальней чужбинѣ, что дѣлала интеллигенція къ облегченію его участи? Жертвовала-ли она что на красный крестъ? Не направленъ-ли былъ въ это время такъ лукаво потокъ жертвованій на другой предметъ — „на фондъ начального образованія“.

И вотъ, когда „братъ“ лежалъ весь израненный и въ предсмертной агоніи просилъ: „дай мнѣ глотокъ воды, интеллигентъ ему отвѣчалъ: „погоди, дай я сначала тебя образу“ или: „погоди, дай намъ уставить здѣсь настоящіе порядки“.

И теперь, когда надвигается на „брата“ страшное бѣдствіе въ видѣ голода, дѣлаетъ-ли что интеллигентъ къ предотвращенію этого бѣдствія! Не занятъ-ли онъ болѣе мыслью объ облегченіи участи различныхъ инородцевъ?..

И такъ, не лукавые-ли наши дни?

И о. Петровъ пишетъ: „наши жалобы на лукавые дни надо бросить. Это-ложь“. Впрочемъ онъ и вину всего настоящаго зла хочетъ видѣть только въ духовенствѣ.

Вотъ онъ какъ пишетъ: „Гдѣ тутъ корень бѣды? Кто виновникъ зла? Люди вѣдь рождаются, растутъ и живутъ подлѣ насъ, пастырей. Родился младенецъ, —мы крестимъ его. Малюткой принимаемъ на исповѣдь. Въ школѣ его учимъ Закону Божию. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ читаемъ юношеству лекціи по богословію. Дѣтскія сердца отзывчивы на благотворное воздѣйствіе. Они по дѣтски любятъ Бога; вѣрятъ въ Него, молятся горячо Ему. Какъ же послѣ восьми лѣтъ уроковъ Закона Божія эти вѣрующія дѣти обращаются вдругъ въ невѣрующихъ юношей? Что же дѣлали мы, законоучители, на своихъ урокахъ? (а что дѣлаютъ дѣти при нынѣшней свободѣ?) „По плодамъ ихъ узнаете ихъ“, говоритъ Евангеліе. Да и развѣ ужъ и въ самомъ дѣлѣ такъ растетъ невѣріе. Я разумѣю невѣріе въ Бога. Можетъ быть растетъ невѣріе, да невѣріе особое? Невѣріе не въ Бога, а невѣріе

въ насъ, въ горделивыхъ въ своемъ напускномъ смиреніи пастырей. Это большая разница. Наконецъ, множатся секты, растутъ ереси, люди бѣгутъ отъ церкви. Кому это укоръ: лукавымъ днямъ или намъ? Вѣдь тутъ люди ужъ, явно, не отъ Бога, а отъ насъ уходить"... Но о. Петровъ видно забылъ, и во время земной жизни Господа не всѣ, слышавшіе слово Божіе, сохраняли его въ сердцѣ своемъ и не всѣ слѣдовавшіе за Господомъ, слѣдовали Его ученію. И во время апостоловъ было уже много ересей. И между прочимъ они писали: *будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстилибы слуху. И отъ истины отвергаютъ слухъ, и обратятся къ баснямъ.* (2 Тим. 4, 3, 4).

И предупреждали вѣрующихъ о „дняхъ лукавыхъ“, совѣтуя имъ быть осторожными, мудрыми, разсуждающими о томъ, *что есть воля Божія* (Евее, 5, 17).

Можетъ быть и апостолы напрасно указывали на „дни лукавые“? Можетъ быть и они повинны въ тѣхъ ересьяхъ, которые появлялись и распространялись въ ихъ время? „Люди вѣдь родятся, растутъ и живутъ подлѣ насъ, пастырей“... и потому мы повинны въ ихъ нечестіи. Какой неосновательный доводъ!

Тутъ забывается одинъ изъ первыхъ уроковъ Священной Исторіи: потомки Сифа, пока жили одни, были благочестивы, но смѣшавшись съ потомками Каина, стали нечестивыми.

И теперь, развѣ подлѣ насъ пастырей живутъ только сыны православной церкви, считающіе насъ своими руководителями? И въ самую среду православныхъ не входятъ-ли, *прелазя инудъ*, многіе непрошеные, непризванные проповѣдники оболетители, лжесловесники, при нынѣшней свободѣ свободно уловляющіе въ свои сѣти слабыя души.

Вѣдь, не напрасно апостоль сказалъ, что *въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ*

обольстителѣмъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемѣріе
лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей (1 Тим. 4 12).

„Въ школѣ учимъ Закону Божию. Въ высшихъ учебныхъ
заведеніяхъ читаемъ юношеству лекціи по богословію“...

Но какъ слушаютъ эти уроки, эти лекціи? И можно-ли при-
зывать къ слушанію, при нынѣшней „свободѣ“? А вѣдь вѣра
отъ слуха (Рим. 10, 17).

„Дѣтскія сердца отзывчивы на благотворное воздѣйствіе“.

Но не менѣе отзывчивы они и на зловредное вліяніе, кото-
рое нынѣ окружаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ и устранить которое
не въ силахъ пастыри.

Итакъ, несправедливо о. Петровъ старается поставить ду-
ховенство виновникомъ современнаго зла.

Священникъ *Василій Тигровъ*.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ оскудѣніи священства (на- блюденія и мысли о духовной школѣ).

Слышится отвѣду, что духовенство пало, что современ-
ные пастыри далеки отъ прихода, паства за рѣдкими исклю-
ченіями чужда имъ... Въ средѣ нашего духовенства оскудѣли иде-
алы; выдвигаются интересы, недостойные пастырства, — наживы,
эпикурейскаго времяпровожденія и проч. Мысль эта высказывается
какъ въ свѣтской печати, такъ и на страницахъ духовныхъ орга-
новъ. И сами пастыри не находятъ возможнымъ умалчивать, что
приходская жизнь замерла, что нравственная жизнь пасомыхъ для
нихъ terra incognita.. Стали разбираться и въ причинахъ та-
кого болѣе чѣмъ печальнаго положенія вещей. А разобратся не-
обходимо, и медлить съ принятіемъ мѣръ опасно при современ-
ныхъ измѣнившихся общественныхъ условіяхъ, когда возможны и

формальныя отпаденія отъ православія (фактически иногда, впрочемъ, мертвыхъ) членовъ церкви. Поистинѣ „захватило насъ трудное время неспособными къ тяжелой борьбѣ“...

Хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ объ одной изъ причинъ, уже отмѣченной печатью, почему пастыри почти утратили нравственное руководство пасомыми. Считаемо нужнымъ оговориться, что мы не претендуемъ на всестороннее освѣщеніе вопроса. Дѣло вѣры—вещь вообще слишкомъ серьезная... Задача наша очень скромная—сказать „нѣсколько словъ“ по поводу „одной“ изъ причинъ оскудѣнія священства, лежащей въ строѣ современной духовной школы. Скорѣе, собственно говоря, вотъ что: авторъ учился въ духовной семинаріи и намѣренъ подѣлиться своими впечатлѣніями,—ни болѣе, ни менѣе. Полагаемо, что если и немного будетъ сказано, и слабо выражено,—при добрыхъ, искреннихъ побужденіяхъ все будетъ хорошо. Новаго въ нашей замѣткѣ ничего не предвидится (опять оговорка; да простятъ читатели): все это многими давно чувствуется и сознается, но... мы вообще умѣемъ разыгрывать Молчалиныхъ и „свои сужденія имѣть“ боимся... А „возь и нынѣ тамъ“...

Духовная семинарія въ современномъ ея видѣ есть нѣчто странное, двусмысленное.

Прямая цѣль семинаріи—готовить воспитанниковъ къ духовному званію. Между тѣмъ какъ весь семинарскій учебно-воспитательный строй рѣшительно не соотвѣтствуетъ этой цѣли. Имѣлъ же основанія одинъ изъ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства недавно высказаться, что „ни одно учебное заведеніе не даетъ столь значительнаго процента людей индифферентныхъ къ религіи, какъ духовная семинарія“...

Переходя въ семинарію, ученикъ духовнаго училища облекается въ форменную одежду съ „ясными пуговицами.“ Форма, ничемъ не отличающаяся отъ таковой—же въ свѣтской школѣ,

возвышает семинариста въ собственныхъ глазахъ, порождаетъ ненужныя претензіи, свойственныя ученикамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. За весьма малыми исключениями весь штатъ преподавателей и воспитателей семинаріи—люди свѣтскіе и тоже облеченные въ виць—мундиры.

Однимъ словомъ, во внѣшней обстановкѣ, оказывающей на юныхъ воспитанниковъ такое глубокое вліяніе, нѣтъ никакихъ намековъ на спеціально—исключительныя цѣли духовно-учебнаго заведенія.

И предметы обученія первыхъ 4-хъ классовъ семинаріи мало чѣмъ разнятся отъ соотвѣтствующихъ классовъ свѣтской школы: если и есть что спеціального въ этой части семинарской программы, то оно какъ-то не вяжется съ остальнымъ и довольно основательно ступшевывается общеобразовательнымъ курсомъ. Ничего почти нѣтъ цѣлесообразно—„спеціального“ и въ воспитательной сторонѣ духовной семинаріи.

Вся забота начальства о духовно-нравственномъ „преуспѣаніи“ воспитанниковъ ограничивается формальнымъ запрещеніемъ чтенія книгъ извѣстнаго направленія (запрещеніемъ, порождающимъ обратное явленіе) *) и посѣщенія публичныхъ мѣстъ, театровъ, концертовъ и пр. Ни для кого не тайна, что ограниченія эти только въ инструкціи, а не въ дѣйствительности. При желаніи семинаристъ всегда можетъ совершенно безнаказанно, даже на глазахъ у начальства, погулять въ городскомъ саду, сходить въ общественную читальню—посидѣть за запретной книгой и побыть въ театрѣ или на концертѣ. ²⁾ Инспекція караетъ за подобные проступки отдѣльныхъ личностей, а вообще смотритъ рѣшительно сквозь

*) Въ бытность автора въ нашей семинаріи процвѣтала целегальная „ученическая“ бібліотека съ выпиской журналовъ либеральнаго лагеря и съ такими бібліографическими рѣдкостями, какъ „кто виноватъ?“ Герцена. Библіотека энергично поддерживалась „членскими“ взносами и читалась бойко.

²⁾ Извѣстны даже случаи, когда артисткамъ подносили вѣнки „отъ семинаристовъ“.

пальцы. Да и дико было—бы преслѣдовать.... Общій укладъ семинарской жизни вырабатываетъ типъ воспитанника, ни по вкусу, ни по настроенію ничѣмъ не отличающагося отъ свѣтской учащейся молодежи. Нѣкоторые ограничительныя мѣры дѣлаютъ развѣ только то, что семинаристы менѣ развиты въ свѣтскомъ отношеніи, въ смыслѣ манеръ, что нужно назвать печальнымъ фактомъ. Здѣсь, впрочемъ, необходимо оговориться относительно казеннокоштныхъ и воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи, своекоштныхъ. Находясь подъ постояннымъ бдительнымъ надзоромъ инспекціи—эти пользуются, естественно, меньшей свободой отъ требованіи инструкціи. Отрицательныя результаты общежитнаго режима на лицо: въ казенныхъ корпусахъ и общежитіяхъ духовныхъ семинарій издавна процвѣтаетъ пьянство, являющееся зародышемъ традиціоннаго недуга нашего сословія... За отсутствіемъ культурныхъ развлеченій „узникамъ“ остается дѣйствительно „одна отрада и утѣха, могучь оплотъ отъ мрачныхъ думъ—способна вызвать чувство смѣха, заставить смѣло мыслить умъ“ (изъ семинарской пѣсни).

И вотъ, не развиваясь ни въ какомъ опредѣленномъ направленіи и не имѣя яснаго плана на будущее, воспитанникъ вступаетъ въ богословскіе классы. Спеціальныя программы послѣднихъ двухъ классовъ приводятъ неподготовленнаго семинариста въ смущеніе: у него рождается недовольство судьбой, заставившей заниматься нелюбимымъ дѣломъ...

Здѣсь у наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ субъектовъ и создается твердое намѣреніе покончить съ духовнымъ вѣдомствомъ, перейти въ свѣтское учебное заведеніе. Для того только, чтобы заручиться правами, они, насилуя себя, доканчиваютъ семинарскій курсъ. Большинство же покладистыхъ семинаристовъ въ силу необходимости мирятся съ своимъ положеніемъ: „нехотя, съ грѣховнымъ пренебреженіемъ изучаютъ они богословскія науки и преспокойно обанчиваютъ семинарію. И вотъ они—кандидаты свя-

щенства, будущіе пастыри „почевольт“... Этотъ „средній“ семинаристъ, не находящій въ себѣ достаточно силъ выбиться изъ словенной колеи, и даетъ наибольшій контингентъ служителей церкви. Въ особенности поистинѣ „ловушкой“ является духовная семинарія для сиротъ, воспитывающихся на казенный счетъ... Эти послѣдніе подъ давленіемъ матеріальной нужды и, пожалуй, нѣкоторыхъ обязательствъ за полученное образованіе, безропотно идутъ „на епархію“, не считаясь съ сердечнымъ влеченіемъ и запросами духа...

Прискорбно, что всѣ окончившіе семинарію, не пройдя ни какого нравственнаго искуса, по одному только образовательному цензу аттестуются, какъ правоспособные носить священный санъ...

Да и въ смыслѣ теоретической подготовки, не говоря уже о внутреннемъ настроеніи, современные кандидаты священства ³⁾ далеко не удовлетворительны. Огромный, непростительный пробѣлъ семинарскаго образованія—полное незнакомство воспитанниковъ съ святыми отцами церкви.

Завѣщанная христіанскою древностію сокровища богословской мудрости, неизсякаемый источникъ духовнаго наслажденія для вѣрующаго сердца—творенія отцовъ церкви въ рѣшительномъ пре небреженіи... Любой кандидатъ священства не назоветъ даже по заглавію наиболѣе видныхъ изъ отеческихъ твореній.

А знаменитые отечественные богословы и свѣтила проповѣдничества—митроп. Филаретъ Моск., еп. Никаноръ Бровковичъ, еп. Теофанъ и т. п.—сплошь и рядомъ для семинариста пустой звукъ... Отсутствіе интереса къ богословской литературѣ поразительно. Въ значительной степени вина падаетъ на преподавателей, равнодушныхъ къ направленію своихъ учениковъ, часто не считающихъ нужнымъ выходить изъ рамокъ учебника (историческое отъ сихъ и до сихъ“). Во весь курсъ семинаристу не приходится слышать ни одного

³⁾ Мы имѣемъ ввиду распространенный типъ. Нельзя конечно отрицать, что и сейчасъ выходятъ изъ дух. семинаріи истинные работники на вѣвъ Божьей, но какъ исключеніе, и о нихъ у насъ не рѣчь.

воодушевляющаго слова, задушевнаго совѣта со стороны преподавателей—посвятить свои силы на служеніе церкви и ближнему.

Положимъ, какъ свѣтскіе чиновники, устраненные отъ воспитанія, —преподаватели и не могутъ шире смотрѣть на свои обязанности, итти дальше казеннаго отношенія къ дѣлу.

Вѣрнымъ показателемъ банкротства, такъ сказать, духовной семинаріи въ настоящемъ ея видѣ служить тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ средѣ современной семинарской молодежи безнадежно изсякъ идеализмъ, духъ церковности; совѣмъ нѣтъ идейныхъ кружковъ, мечтающихъ о настырско—просвѣтительной дѣятельности на приходѣ. Если образуются кружки,—то цѣли и стремленія ихъ совершенно обратныя—а именно,—какъ бы поскорѣе раздѣлаться съ навязанной жизненными обстоятельствами „схоластикой“ и отдаться заманчивой свѣтской наукѣ въ университетѣ... А „на епархію“ идетъ жалкая посредственность съ покладистыми мыслями, чувствами, съ гибкою, слабою совѣстью.

Заключимъ свою замѣтку искреннимъ пожеланіемъ, чтобы коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній въ смыслѣ окончательнаго отдѣленія спеціального курса отъ общеобразовательнаго не заставила себя долго ждать.

Недавній семинаристъ.

По поводу мимоходной замѣтки о. Василя Симонова къ статьѣ: „о. Константину Богоявленскому и его возможнымъ единомышленникамъ“ (см. № 42).

„Въ нынѣшнемъ вѣкѣ не уважается всякая система, но сіе неуваженіе есть только слѣдствие того, что *все для насъ глупо то, что не понимаемъ.* (Бортнянскій. Азбука знамен. пѣнія; изд. Смол. старца А. Мезенца стр. 27).

Цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ того времени, когда Бортнянскій вынужденъ былъ сказать прямо то, что приве-

дено мною въ эпиграфѣ. Это было время, когда науки и всякаго рода научныя системы еще не такъ были развиты на Руси, и когда, разумѣется, значеніе ихъ не могло быть понято сознаниемъ большинства нашихъ предковъ. Неудивительно, что, отдавая исторически должную дань крюковой системѣ нашего древняго церковнаго пѣнія, Бортнянскій встрѣчается съ такимъ русскимъ недомыслиемъ, благодаря которому „не уважается“ не только крюковая система, но даже „всякая“. Такое недомысліе или, какъ его прямѣе называетъ Бортнянскій, „глупость“, вполнѣ, пожалуй, извинительна для людей того времени. Ибо что можно требовать отъ тѣхъ людей, для многихъ изъ которыхъ науки являлись чуть-ли не источниками „расколовъ и ересей!“. Но не извинительно такое отношеніе къ искусству людей нашего времени, когда искусство (я разумѣю музыку и пѣніе) перестало уже быть искусствомъ въ буквальномъ и строгомъ значеніи этого слова, а сдѣлалось наукою. Т. е. у него появились свои законы, которые потребовали извѣстной системы, научной разработки и критическаго отношенія къ дѣлу. Слѣдствіемъ этого сравнительно широко развилась музыкальная литература, гдѣ, разумѣется, какъ и въ словесной литературѣ или вообще въ научной, смѣшивается масса произведеній геніальныхъ авторовъ съ обыкновенными талантливыми, посредственными и даже бездарными людьми; гдѣ, потому, конечно, всякое стараніе освѣтить положеніе дѣла для людей некомпетентныхъ, но заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ—должно быть цѣнимо благодарностью. Но что же приходится ридѣть? Многоуважаемый батюшка о В. Симоновъ въ своей статьѣ: „О. Константину Богоявленскому и его возможнымъ единомышленникамъ“ (№ 42 Епарх. Вѣд.) въ состояніи присущаго ему „разгоряченнаго“ писательскаго сердца мимоходомъ говорить о томъ, что прежде наши „Вѣдомости“ отягощены были „схоластическимъ научнымъ балластомъ, вродѣ, напр.—критическаго разбора литературы и

учебниковъ по пѣнію“. Т. е., то, что должно быть принято, какъ цѣнность,—любезнымъ батюшкою выбрасывается, какъ балластъ, какъ нѣчто совершенно излишнее, лишь попусту занимающее мѣсто въ Епарх. Вѣд.

Такъ-ли это? И нѣтъ-ли здѣсь недоразумѣнія со стороны о. Симонова, вродѣ того недомыслія современниковъ Боршнянскаго, которое происходитъ отъ простого непониманія, благодаря тому, что многоуважаемый батюшка м. б. не только не посвященъ въ знаніе этого дѣла по примѣру современниковъ Боршнянскаго, но даже и не заинтересованъ музыкально-пѣвческою стороною дѣла?

Вѣдь, если предположить, что о. Симоновъ компетентенъ и заинтересованъ хотя-бы церковною стороною музыки и пѣнія, то онъ-бы такъ сразмаху, сплеча не обрушался бы на критико-библіографическія замѣтки вообще. А если-бы обрушился, то обрушился бы на эти замѣтки, какъ на принадлежація извѣстно-автору, не сумѣвшему сдѣлать дѣло, не вринесшему ожидаемаго, должнаго плода. И ужъ, во всякомъ случаѣ, какъ добросовѣстный человѣкъ, онъ тутъ-же бы и доказалъ намъ, въ чемъ заключается несостоятельность его критико-библіографическихъ замѣтокъ и почему онѣ являются дѣйствительнымъ балластомъ, отягчающимъ и самый журналъ, и вниманіе заинтересовавшагося читателя, жаждущаго музыкальнаго руководства.

А, между тѣмъ, о. Симоновъ этого не дѣлаетъ. Онъ прямо, огульно, безо всякаго основанія, отрицаетъ, видимо, вообще значеніе критико-библіографическаго отдѣла въ музыкѣ, какъ научнаго.

Дескать, къ чему это чепуха такая помѣщается въ неофициальномъ отдѣлѣ Епархіальн. Вѣдомостей? Тамъ мѣсто только такимъ статьямъ, „гдѣ можно писать отъ сердца къ сердцу, горячить слегка“. Ну, а, вѣдь, научный отдѣлъ очень сухъ и настолько, кажется, сухъ, что „горячее“

сердце о. Симонова не выносить научнаго отдѣла музыки, принимаетъ за балластъ и готовъ выбросить его вонъ оттуда...

Если-бы о. Симоновъ былъ посвященъ въ научную сторону музыкальнаго отдѣла, то онъ и здѣсь бы нашелъ мѣсто погорячить не только свое сердце, но даже, можетъ быть, и сердце другихъ, такъ что батюшка напрасно сердится на научность музыкальнаго отдѣла Епар. Вѣдомостей.

А если этотъ отдѣлъ показался ему схоластичнымъ, то пусть онъ „погорячить“ свое сердце, докажетъ его схоластичность, и ужъ, разумѣется, этимъ самымъ очиститъ научный отдѣлъ музыки отъ усмотрѣнныхъ о. Симоновымъ недоразумѣній. А, между тѣмъ, духъ научности, „духъ критики, духъ разсужденія“—эти, называемые о. Симоновымъ, „добродѣтели“ будутъ продолжать существовать и не выбросятся по какому то недоразумѣнію вмѣстѣ „съ балластомъ“.

Можетъ быть, тогда и я, ищущій музыкальныхъ руководствъ, пособій и всякой другой, подобный мнѣ, останемся болѣе благодарны о. Симонову, чѣмъ о. Лебедеву, замѣтки котораго тѣмъ не менѣе заинтересованными въ этомъ дѣлѣ читателями принимаются съ благодарностью.

Къ тому-же, надобно замѣтить--критико-библиографическіе замѣтки—первый въ Россіи трудъ въ этомъ направленіи и не такъ плохи, какъ думаетъ объ нихъ о. Симоновъ. Онѣ сослужили и, думается, еще болѣе сослужать болшую службу многимъ лицамъ, серьезно и беззавѣтно отдавшимъ пѣвческому дѣлу.

Думаю, что не лишнимъ онѣ были бы и для самого о. Симонова, если-бы когда—нибудь онъ самъ занялся организаціею приличнаго церковнаго или школьнаго хора въ деревнѣ. Во многихъ случаяхъ не только живущій въ деревнѣ, но и въ городѣ затрудняется репертуаромъ піесъ и выборомъ подходящаго руководства.

Попадается, напримѣръ, такое^с соблазнительное объявленіе: „Новый учебникъ пѣнія по американской методѣ

для учебн. завед., гдѣ преподается классное пѣніе" (Ерошевка).

Для человѣка, давно искавшаго себѣ „музыкальн. руководство, большой соблазнъ приобрѣсти" новый учебникъ. Ментально посылаются къ Юргенсону деньги. Является книга съ жадностію распечатывается, разрѣзывается и о, ужась!.. Пѣсни самаго ухарскаго, самаго безсодержательнаго характера заключаются въ этой соблазнительной книгѣ: „эй, матушка, не могу, не ногу, могу, могу!" „Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ". „Ой, жги, ой, жги, говори!.." и т. п.

Такимъ образомъ и деньги пропали даромъ, и книга никуда не годится, и не знаешь другого, подходящаго руководства.

Между тѣмъ, какъ, если-бы посмотрѣть въ отвергаемый о. Симоновымъ критико-библіографическій отдѣлъ Епарх. Вѣдомостей, то можно было-бы увидѣть, что тамъ авторъ предостерегаетъ отъ этого соблазна читателей и указываетъ другія пособія, болѣе подходящія. Такимъ образомъ, и деньги не истрчены попусту, и дѣло можетъ быть подвинуто впередъ.

Какъ на освѣщеніе и подтвержденіе моей мысли, считая не лишнимъ привести библіографическую замѣтку извѣстнаго спеціальнаго музыкальнаго органа печати: „Музыка и Пѣніе", гдѣ достаточно оцѣнивается трудъ критико-библіографическихъ замѣтокъ, отвергнутыхъ о. Симоновымъ и гдѣ раскрывается самое значеніе научнаго критико-библіографическаго отдѣла въ музыкѣ.

„Теоретическая, критическая и методико-педагогическая литература по предмету пѣнія въ церкви и школахъ растетъ также съ каждымъ годомъ, какъ и само пѣніе. Человѣку, живущему далеко отъ центровъ (а такимъ является большинство дѣятелей въ этой области), трудно напасть на хорошій трудъ безъ помощи руководства. Этой роли и служитъ указываемая книжка (т. е. Крит.-иб. зам. Лебедева). Что напр., за прибыль приобрѣсти кому-либо такую безграмотную

и въ смыслѣ содержанія бесполезную книгу, какъ П. Григорьева „о православномъ церковномъ цѣннѣ“?. А между тѣмъ, оглавленіе можетъ много несвѣдующаго подкупить, и онъ затратитъ по напрасну деньги. Но пусть еще брошюрка Григорьева недорого по цѣнѣ, а то вѣдь, есть и дорогія по цѣнѣ книги, но которыя по содержанію одинаковой цѣны съ указанной брошюрой. По этому книжка о В. Лебедева сослужитъ хорошую службу, и хотя цѣна ея недешева, *но въ виду ея полезности, она должна быть настольной книгой у всякаго учителя школы, а церковнаго регента въ особенности* (Журн. „Муз. и Цѣн.“ 15 марта 1905 г. С. М. Л.).

Какъ видитъ о. Симоновъ, значеніе то критико-библіографическихъ замѣтокъ вполне серьезно, и онѣ практически необходимы для учителей церковнаго и школьнаго цѣнія такими являются священники, сельскіе учителя и вообще провинціальныя регенты. А такъ какъ Епарх. Вѣд. самый удобный органъ печати для распространенія этихъ свѣдѣній указаннымъ лицамъ, то критико-библіографическій отдѣлъ не можетъ быть названъ схоластическимъ, тѣмъ болѣе „балластомъ“.

И нужно имѣть достаточно литературной смѣлости (если не сказать наглости) для того, чтобы такъ огульно, безъ всякаго основанія, выбрасывать мимоходомъ то, что признано музыкальнымъ міромъ полезнымъ.

А отсюда само собою въ видѣ заключенія напрашивается изрѣченіе русскаго музыкальнаго гения: „все для насъ глупо то, что не понимаемъ“. Т. е. о. Симоновъ и его возможные сторонники отрицаютъ значеніе научнаго музыкальнаго отдѣла потому, что или не потрудились понять названнаго отдѣла или не могли понять его, благодаря своей некомпетентности въ этой области.

Воспитан. дух. семинаріи

регентъ *Θ. Смирновъ.*

Письмо къ пастырю.

Ваше Высвопреподобіе,
досточтимый батюшка!

Безпримѣрно тяжелую годину переживаетъ наше дорогое отечество и церковь православная. Врачи государства горделивые и жестокіе насильники, всѣми силами стараются вырвать власть изъ рукъ царя русскаго. Приспѣло время церкви и въ частности духовенству въ борьбѣ съ крайними и враждебными элементами засвидѣтельствовать еще разъ и рѣшительно свою вѣрность престолу и церкви. Переживаемое лихолѣтье побуждаетъ насъ немедленно братски объединиться и въ борьбѣ съ врагами церкви, съ врагами законности, тишины и порядка, стать дружно, единодушно—рука объ руку. Участіе въ выборахъ депутатовъ въ Государственную Думу даетъ намъ удобный моментъ и случай объединиться и дружно стать на защиту интересовъ церкви и государства. Одни мы слабы, но въ союзѣ съ народомъ мы сила и сила внушительная. Поэтому первая наша теперь забота и задача привлечь въ качествѣ надежнаго союзника на свою сторону простой нашъ народъ. На ближайшихъ окружныхъ съѣздахъ духовенства намъ и должно всесторонне обсудить этотъ вопросъ.

Близится время выбора депутатовъ въ Думу. Мы, священники, будемъ выбирать и выбираться въ представители совмѣстно съ мелкими землевладѣльцами, каковыми въ большинствѣ, вѣроятно, окажутся крестьяне. Желательно и полезно выборы произвести такъ, что бы одинъ депутатъ отъ духовенства приходился на свою волость и только въ крайнемъ случаѣ и на другую волость — ближайшую. А потому нужно намъ въ ближайшіе окружные съѣзды заранѣе намѣтить кандидатовъ и крѣпче держаться этого плана, во избѣжаніе путаницы.

Для выбора депутатовъ мы должны будемъ съѣхаться по 2—3 округа въ одно мѣсто. Тогда пусть каждый округъ

сообщить другимъ округамъ имена и фамиліи своихъ кандидатовъ и представить ихъ лично, что бы знать, за кого подавать голосъ и тѣмъ (безопасить выборы въ желательномъ для насъ порядкѣ

Весьма желательно, что бы окружные съѣзды нашей епархіи, по возможности безъ промедленія обмѣнялись бы письменно своими мыслями и сужденіями по вопросу о способахъ и средствахъ сближенія и объединенія съ наропомъ. Сплотимся же и усилимся для борьбы въ интересахъ государства и церкви и въ интересахъ духовенства.

Свящ. Н. М.

Село Ростоши, Борисоглѣбскаго уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане.

(Историко-статистическіе, биографическіе и бытовые очерки).

(Продолженіе).

Въ томъ же году приобрѣтено было стальное копье съ серебрянной ручкой, покрытой гравированной гирляндой цвѣтовъ. На одной сторонѣ ручки въ медальонѣ—гравированное изображеніе ангела, на концѣ ручки—ажурный крестикъ. Копье работы 1872 г., фабрики Варыпаева.

Въ августѣ 1873 г. купленъ за 752 р. 50 к. большой сребровызолоченный ковчегъ, вѣсомъ въ 12 ф. 52 з., работы И. П. Хлѣбникова. Ковчегъ этотъ имѣетъ въ вышину 17 вершк., а въ длину и ширину $4 \times 3\frac{1}{2}$ вершк. Каждая изъ четырехъ сторонъ его представляетъ, какъ бы, часть нижняго яруса иконостаса. Изящное, почти квадратное, основаніе съ четырьмя, кра-

сиво гравированными, тумбами укрѣплено на четырехъ съ рельефными украшеніями ножкахъ. Каждая сторона основанія, кромѣ задней, украшена рельефными изображеніями орудій мученія Спасителя и др. предметовъ. На этомъ основаніи по угламъ стоятъ четыре витыхъ колонны, соединенныхъ въ верхней части фронтонами ажурной работы, украшенными литыми изображеніями шестикрылыхъ серафимовъ и увѣнчанными четырехконечными крестами. Каждая колонна увѣнчивается четырехсторонней пирамидальной формы главой съ яблокомъ и осмьмиконечнымъ крестомъ. Между этими четырьмя главами укрѣпленъ гравированный красивыми орнаментами осьмерикъ, четыре стороны котораго во фронтонной части украшены гравированными изображеніями евангелистовъ, а четыре остальные—гравированными окнами. Гравированная крыша осьмерика—въ формѣ осмигранной пирамиды; на четырехъ противоположныхъ сторонахъ ея устроены съ выступами четыре малыхъ окна; увѣнчивается куполь круглой главой съ большой луковицей, яблокомъ и осмьмиконечнымъ крестомъ. Въ простѣнкахъ между колоннами помѣщены слѣдующія художественной работы рельефныя изображенія: съ передней стороны—тайная вечеря, а подъ ней, между тумбами основанія,—терновый вѣнецъ, вервѣе, лоза, молотъ, гвозди, одежда Спасителя и досщечка съ надписью; все это золотое на бѣломъ фонѣ. Съ правой стороны—моленіе о чашѣ на бѣломъ въ видѣ лучей отъ чаши фонѣ; внизу на основаніи, на бѣломъ фонѣ—золотыя изображенія чаши, перекрещивающейся тростью и копьемъ, клещей, фонаря, умывальницы и полотенца. Съ лѣвой стороны—Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ съ связанными руками и съ палкой—скипетромъ; золотой фонъ изображаетъ стѣны двора; внизу между тумбами—на серебрянномъ фонѣ золотыя рельефныя изображенія колонны бичеванія, перекрещенной палками, лозами, плетми и вервью; тутъ-же—пѣтель и видъ гроба. Съ задней стороны во всю ширину основанія между тумбами—выдвижной ящикъ для

запасныхъ св. Даровъ, а въ простѣнкахъ между колоннами—створчатныя двери на подобіе царскихъ вратъ, на которыхъ изображены гравированныя четыре евангелиста и икона Благовѣщенія Пр. Дѣвъ Маріи. За вратами, которыя отверзаются, устроены въ видѣ престола ящики для запасныхъ Агнцевъ, а на престолѣ ковчежець въ видѣ гробницы для запасныхъ Даровъ; на крышкѣ гробницы—гравированное изображеніе умершаго Спасителя. Ковчежь этотъ помѣщенъ въ стеклянный футляръ и со времени приобрѣтенія стоитъ на престолѣ.

Въ апрѣлѣ 1875 года приобрѣтенъ серебрянный сосудецъ для св. мѣра, вѣсомъ въ 19¹/₄ з., работы 1874 г. Мѣрница эта имѣетъ видъ съ уживающагося къ верху стаканчика—флакона, увѣнчаннаго четырехконечнымъ крестомъ. Вверху кругомъ мѣрницы надпись: „святос мѣро“.

Въ 1876 году приобрѣтенъ на церковныя и жертвованныя средства (440 р.) большой сребровызолоченный потиръ съ полнымъ къ нему приборомъ, вѣсомъ въ 9 ф. 17 з., работы 1876 г. Чаша этого потира помѣщена въ ажурномъ со многими разныхъ формъ крестами чехлѣ. На чашѣ и пьедесталѣ ея въ овальныхъ медальонахъ—восемь накладныхъ литыхъ изображеній: вверху—1) Спасителя, благословляющаго правой рукой, а лѣвой держащаго евангеліе; 2) І. Крестителя; 3) В. Матери съ крестообразно-сложенными на груди руками и 4) Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. По ободку чаши—гравированная надпись: „тѣло христово примите источника бесмертнаго въѣсите“. Внизу на пьедесталѣ—изображеніе четырехъ евангелистовъ. Дискосъ въ диаметрѣ шесть вершковъ; въ серединѣ его въ красиво выгравированной рамѣ—художественно выгравировано Рождество Христово. Пр. Дѣва изображена сидящей, поддерживая пелены положеннаго въ ясли младенца Іисуса, сзади изображенъ Пр. Іосифъ съ посохомъ. Родившемуся Спасителю поклоняются два ангела. По ободку диска—гравированная надпись: „се агнецъ Бжій вземльи грѣхи мира“. На Богородичной тарелкѣ въ гравированной рамѣ в. отчетливо изображена В. Матерь съ воздѣглыми горѣ руками; на

грудь Ея—отрокъ Іисусъ съ скипетромъ и державою въ лѣвой рукѣ, а правая сложена для благословенія; по ободку—надпись: „достоинъ есть яко воистиннѣ“. На другой тарелкѣ въ такой-же рамѣ изображено распятіе І. Христа; по краю тарелки—надпись: „крестъ твоємѣ поклоняємса владыко“. По серединѣ массивной звѣздицы—рельефное изображеніе Господа Саваофа. Тяжелая лжица, въ $\frac{1}{2}$ арш. длиною, украшена у корня ручки осмиконечнымъ крестомъ. Потиръ этотъ употребляется въ первыя субботы В. поста и въ первые дни Пасхи и Рождества Христова.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Архіерейскія служенія 16 и 17 октября сего 1905 года.

16-го октября, въ недѣлю 19-ю по пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Служащими были: отецъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Теодоръ, Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, священникъ Александръ М. Савостьяновъ, ключарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ и іеромонахъ Никаноръ.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Николай Каменскій, назначенный завѣдующимъ Виндряевской второклассной школы, Спасскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

Преосвященнѣйшимъ Наанайломъ, Епископомъ Козловскимъ, сошевершена 16 октября Божественная литургія въ Тамбовскомъ Христорождественскомъ Соборѣ. Служащими были: о. настоятель Собора, протоіерей М. В. Тюменевъ, священникъ Троицкой церкви П. К. Громековскій, законоучитель гимназіи Пташникъ, священникъ П. І. Моршанскій и кандидатъ Московской духовной академіи, священникъ Д. В. Рождественскій.

Рукоположены: діаконъ Николай Роттердамскій во священника къ церкви села Сынцовой, Лебедянскаго уѣзда, и псаломщикъ села Самодуровки, Елатойскаго уѣзда, Иванъ Сурайкинъ во діакона къ церкви села Нестерова, того же уѣзда.

Въ 4 часа вечера 16 октября Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ прочитанъ на вечернѣ акаѳистъ Св. Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Послѣ акаѳиста о. законоучителемъ екатерининскаго учительнаго института, священникомъ В. С. Бусыгинымъ, сказано съ большимъ воодушевленіемъ назидательное поученіе.

17 октября, въ день чудеснаго избавленія Августѣйшаго Семейства отъ опасности въ 1888 году при станціи „Борки“, Преосвященнѣйшимъ Наанайломъ, Епископомъ Козловскимъ, совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: отецъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Ѳеодоръ, Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, священникъ А. М. Савостьяновъ и о. іеромонахи Корнилій и Никаноръ. На литургіи сказано глубокопрочувствованное слово священникомъ кафедральнаго Собора В. Ф. Стежинскимъ. По литургіи, при участіи городского духовенства, совершено установленное молебное пѣніе.

Рукоположены: діаконъ Николай Каменскій во священника къ церкви села Виндряевского завода, Спасскаго уѣзда и окончившій курсъ духовной семинаріи Викторъ Муравьевъ опредѣленный во священника къ церкви села Вячки, Кирсановскаго уѣзда, во діакона.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Кого и какъ намъ выбирать въ выборщики и члены Государственной Думы. II. Православное Бѣлое духовенство и политическое движеніе народа; III. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. IV. Къ вопросу объ оскудѣн. священства. V. По поводу замѣтки. VI. Письмо къ пастырю. VII. Село Ростоши, Борисогл. уѣзда, его храмы, священно-церковнослужители и прихожане. (Продолженіе). VIII. Епархіальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ѳеодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
—
ОБЪ ИЗДАНИИ
ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1906 году.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году будутъ выходить *еженедѣльно* въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ и состоятъ изъ двухъ частей: официальной и неофициальной.

Въ первой—официальной части будутъ помѣщаться:

1. Высочайше приказы и распоряженія, касающіеся православнаго духовенства Тамбовской епархіи.

2. Указы и распоряженія Св. Синода, относящіеся къ духовенству Тамбовской епархіи вообще и въ частности къ духовно-учебнымъ заведеніямъ названной епархіи.

3. Распоряженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, его канцеляріи, Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, Учебнаго Комитета, Хозяйственнаго Управленія, насколько они (распоряженія) касаются непосредственно духовенства и учреждений духовнаго вѣдомства Тамбовской епархіи.

4. Мѣстныя епархіальныя распоряженія и оповѣщенія.

5. Журналы общепархіальнаго и окружныхъ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, акты и отчеты благотворительныхъ и другихъ учреждений, находящихся въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти.

Во второй—неофициальной части:

1. Слова, поученія, бесѣды и рѣчи Его Преосвященства и другихъ проповѣдниковъ.

2. Вънѣ-церковныя собесѣдованія, публичныя религіозно-нравственныя чтенія и рѣчи.

3. Толкованія болѣе трудныхъ для пониманія мѣстъ или даже цѣлыхъ отдѣловъ изъ книгъ Св. Писанія.

4. Статьи по расколу и сектантству.

5. Описаніе мѣстныхъ святынь: иконъ, церквей, монастырей и проч.

6. Корреспонденціи и статьи, касающіяся быта мѣстнаго духовенства и разныхъ епархіальныхъ учрежденій, какъ-то: церковно-приходскихъ школъ, попечительствъ, богадѣленъ и проч.

7. Библиографическій отдѣлъ.

8. Мѣстная епархіальная хроника.

9. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

10. Общепользныя свѣдѣнія.

11. Объявленія.

ЦѢНА Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за годъ съ доставкой и пересылкою *6 руб. 25 коп.*

Подписка на полгода не принимается.

Такъ какъ Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, какъ органъ епархіальной власти, изданіе обязательное для духовенства Тамбовской епархіи, то Редакція покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ сборъ и доставку въ Редакцію денегъ за оныя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принять на себя.

При чемъ согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго отъ 17 декабря 1903 г., причты двухъ и трехштатныхъ церквей должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, а о.о. благочинные по одному экземпляру въ благочинническія бібліотеки. Почему Редакція покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ имѣть это въ виду при доставкѣ денегъ въ Редакцію.

Если кто либо изъ обязательныхъ подписчиковъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей желаетъ, чтобы адресъ, по которому высылаются Вѣдомости въ текущемъ году, въ будущемъ 1906 году былъ измѣненъ, то Редакція покорнѣе проситъ заявить о семъ заблаговременно о.о. благочиннымъ, а послѣднихъ проситъ доставить въ Редакцію подробные и точные адреса всѣхъ причтовъ не позже 15 ноября отдѣльно отъ денежныхъ рапортовъ.